

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 4 / 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Фальков В.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с директором Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидатом юридических наук
Шарифуллин Рамилем Анваровичем 3

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И.М. Динамика научного образования 7

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Ершова И.В., Трофимова Е.В. Правовое и кадровое
обеспечение малого и среднего предпринимательства
как стратегическая задача юридического образования 12

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Капустина Е.Г. Методика внедрения в учебный процесс
образовательных организаций МВД Российской Федерации
активных форм обучения 18

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА

Салтыкова К.Г., Ищенко О.А. Особенности изучения
и терминологического отражения правовых феноменов 22

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Новиков А.С. Законность программ массовой слежки:
международно-правовой акцент 26

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Колычева А.Н. Криминалистические аспекты работы
следователя при изъятии электронно-цифровых следов
в компьютерной системе и сети Интернет 30

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Байтасов Р.Р. О том, когда девять равно одиннадцати,
или к чему приводят правовой нигилизм
и релятивизм сотрудников правоохранительной системы 34

Русских В.В. Юридическая футурология 41

Трофимов С.В. Транспортное право
в правовой системе России: точка зрения 45

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813–1190
Подписано в печать 29.03.2017.
Номер вышел в свет 27.04.2017.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

№ 4 / 2017

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI № ФС77-29362 23.08.2007

The magazine is published in cooperation with Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazhev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Fal'kov V.N., candidate of juridical sciences, assistant professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., candidate of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

INTERVIEW

Interview with Director of the Kazan
branch of the Russian State University of Justice,
Candidate of Legal Sciences **Sharifullin Ramil A.**..... 3

EDITOR'S COLUMN

Matskevich I.M. Dynamics of Science Education..... 7

EDUCATIONAL POLITICS

Ershova I.V., Trofimova E.V. Legal and Staffing Support
of Small and Medium-Sized Enterprises as a Strategic Task
of Legal Education 12

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Kapustina E.G. Methodology of Active Educational Form
Deployment in the Educational Process of the Educational
Institutions of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation 18

THEORY OF LAW DISCUSSION TRIBUNE

Saltykov K.G., Ischenko O.A. Peculiarities of Study
and Terminological Reflection of the Legal Phenomena 22

INTERNATIONAL LAW DISCUSSION TRIBUNE

Novikov A.S. Legality of Mass Surveillance Programs:
International Legal Aspect..... 26

ANTI-CRIMINAL DISCUSSION TRIBUNE

Kolycheva A.N. Criminalistical Aspects of the Investigator's
Work at Withdrawal of Digital Traces in a Computer System
and the Internet Network 30

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Baytasov R.R. When Nine Equals to Eleven or Where
the Legal Nihilism and Relativism of the Law Enforcement
Officers Lead to 34

Russkikh V.V. Legal Futurology..... 41

Trofimov S.V. Transport Law in the Russian Legal System:
Point of View..... 45

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction of
materials without written permission of
the editorial office shall be prosecuted in
accordance with law.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813-1190

Signed for printing 29.03.2017.

Issue was published 27.04.2017.

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-4-3-6

Интервью с директором Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидатом юридических наук Шарифуллиным Рамилем Анваровичем

пожалел, что учился на юридическом факультете и получил специальность юриста.

— Вы ученый, педагог и практик. Сложно ли совмещать все эти грани и какая преобладает?

— Работая судьей, затем руководителем в судебной системе, необходимо уметь совмещать в себе не только практика, но и педагога и ученого. Кроме того, работая судьей, всегда необходимо следить за новеллами как в области законодательства, так и теории. Эти грани совмещать очень сложно, но самое сложное — это учить других. Я думаю, что для этого должно быть призвание.

— Рамиль Анварович, в первую очередь хотелось бы поздравить вас от имени редакции с юбилеем! Позвольте пожелать вам крепкого здоровья, счастья и благополучия!

Почему именно юриспруденция стала главной наукой в вашей жизни?

— Выбор юриспруденции был совершенно случайным. После 8 класса я поступил в Альметьевский нефтяной техникум, чтобы стать механиком по нефтепромысловому оборудованию. Среди моих родственников, друзей очень высоко котируются технические специальности, поэтому я и решил поступить в нефтяной техникум.

Однако уже на третьем курсе я понял, что технические вопросы для меня являются очень трудными в понимании, а мой преподаватель по деталям машин мне сказал: «Рамиль, механик из тебя не получится». После этого у меня не осталось сомнений в необходимости смены будущей профессии.

Решение о поступлении на юридический факультет было принято мной во время службы в армии. Тогда я начал интересоваться учебными заведениями МВД, которые давали специализированную подготовку (следователь, оперуполномоченный и др.). Один из моих сослуживцев посоветовал поступить на юридический факультет Казанского государственного университета, где обучался В.И. Ульянов-Ленин. По окончании службы получил рекомендацию от войсковой части для внеконкурсного поступления и 1 декабря 1983 года был зачислен на подготовительное отделение юридического факультета Казанского государственного университета. С тех пор, я ни разу не

— Российский государственный университет правосудия специализируется на подготовке кадров для судебной системы, означает ли это, что у ваших студентов есть преимущество при приеме на должность судьи?

— РГУП является одним из престижных юридических вузов России, который специализируется на подготовке специалистов для судебной системы.

В Казанском филиале в прошлом учебном году завершили обучение 561 человек: из них 380 человек по программе высшего образования (по программе специалитета 33 человека, по программе бакалавриата 268 человек), по программе магистратуры 79 человек), по программе подготовки специалистов среднего звена 181 человек.

Действующее законодательство устанавливает общий порядок назначения на должность судьи. Вместе с тем надо отметить, что в стенах РГУП осуществляется усиленная подготовка студентов к судебной деятельности, в результате которой многие из наших выпускников идут на работу в судебную систему. Я думаю, что основной причиной этого является наша профориентационная работа, а не какие-либо льготы.

Так, на 4 курсе под руководством судьи Арбитражного суда Республики Татарстан А.Е. Кириллова проводятся занятия по непосредственной подготовке секретарей судебного заседания для работы в арбитражных судах. Обучение проходит в недавно построенном и прекрасно оснащенном здании Арбитражного суда Республики Татарстан. Аналогичные программы мы хотим начать и с судами общей юрисдикции.

— Расскажите, пожалуйста, о системе обучения будущих судей в филиале РГУП? Отличается ли она от системы обучения в головном ВУЗе? Есть ли в филиале залы судебных заседаний и другие оснащенные кабинеты?

— Система обучения как в головном ВУЗе, так и в Казанском филиале едина. Образовательный процесс в стенах нашего ВУЗа осуществляется в полном соответствии с государственными образовательными стандартами. В настоящее время реализуются два уровня высшего образования.

Бакалавриат — это академическая степень, которую студент высшего учебного заведения получает после приобретения и подтверждения основных знаний по выбранному направлению подготовки (специальности).

Магистратура — вторая часть двухуровневой системы высшего образования, которая выпускает профессионалов с более углубленной специализацией.

Кроме того, осуществляется подготовка специалистов среднего звена, что позволяет обеспечить нам последовательность и преемственность получения образования в стенах Университета правосудия.

Надо отметить, что в Казанском филиале созданы все условия для получения качественного и достойного образования: кадровое, ресурсное и материально-техническое оснащение учебного процесса соответствует образовательным стандартам, имеются помещения для аудиторных занятий, оснащенные специальным оборудованием, библиотечные фонды, укомплектованные современными учебниками и учебно-методическими пособиями, компьютерные классы с выходом в сеть интернет, помещение для студенческой правовой консультации (юридическая клиника), зал судебных заседаний и криминалистическая лаборатория, спортивный и тренажерный залы.

— На ваш взгляд, в чем отличие процесса подготовки будущих работников судебной системы от обучения в других юридических ВУЗах? После окончания непрофильного ВУЗа необходимо ли проходить дополнительную подготовку, чтобы стать судьей?

— Говоря об отличии в подготовке специалистов для судебной системы, прежде всего следует отметить: чтобы стать судьей, необходимо пройти очень длительный и извилистый путь. Для начала получить высшее юридическое образование — закончить специалитет, либо бакалавриат и магистратуру. После этого в течение 5 лет проработать в должностях, требующих высшего юридического образования, которые входят в стаж для назначения на должность судьи. Поскольку Университет правосудия является ВУЗом, осуществляющим подготовку кадров для судебной системы, образовательный процесс у нас, в отличие от обучения в других юридических ВУЗах, направлен на

усиленную подготовку соответствующих специалистов для судебной системы. Поэтому в процессе подготовки мы должны больше внимания уделять как базовым дисциплинам, например, таким: Теория государства и права, История государства и права, Уголовное право, Гражданское право, Трудовое право и др. отраслям права, так и специализированным предметам. Во многом это обеспечивается кадровым (профессорско-преподавательским) составом вуза, в котором есть практикующие судьи и работники аппарата суда.

Непосредственно перед завершением бакалавриата мы проводим обучение по дисциплинам, необходимым для работы в аппарате мировых судей, судов общей юрисдикции, арбитражных судов. Причем такое обучение проводится с максимальным учетом потребностей судов. Это вызвано прежде всего тем, что в судах введены информационные системы (комплексы) по делопроизводству, без знания которых в настоящее время в аппарате судов работать невозможно.

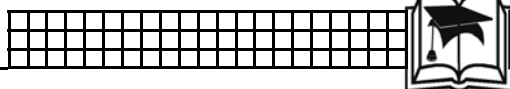
В соответствии с федеральным законодательством при назначении судьи впервые он обязан пройти подготовку, которую проводит Российский государственный университет правосудия, где программы обучения составляются с учетом судебной практики и новейших изменений в законодательстве. Наш филиал проводит подготовку впервые назначенных мировых судей.

Дополнительное профессиональное образование является необходимым условием поддержания профессиональной компетенции судьи на должном высоком уровне, поскольку по своему содержанию судебная деятельность является интеллектуальной и требует высокой профессиональной подготовки, владения специальными навыками. Ведь судья должен быть эталоном юридического профессионализма, уметь преодолевать стрессовые ситуации и иметь высокую психологическую подготовленность.

— А где ваши студенты проходят практику? Насколько известно нашей редакции, головной ВУЗ оказывает поддержку в распределении выпускников на работу в судебной системе, а как этим обстоят дела в Казанском филиале?

— Практика обучающихся по направлениям подготовки, реализуемым в Университете, в том числе его филиалах, является обязательным разделом основных образовательных программ обучения специалистов среднего звена, а также программ бакалавриата, магистратуры и представляет собой вид учебной деятельности, непосредственно ориентированной на формирование, укрепление, развитие практических навыков, компетенций в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Учитывая важность практических занятий и вопросов трудоустройства, мы обратились к ректору РГУП В.В. Ершову с просьбой о создании отдела, который бы занимался

организацией этих вопросов. Наша инициатива была поддержана. В стенах нашего филиала был создан отдел по организации практики и трудоустройства выпускников, руководителем которого был назначен опытный организатор, который в настоящее время активно занимается координационной работой, прежде всего направленной на улучшение качества практических занятий и трудоустройство наших выпускников. Кроме того, специалисты этого отдела зарегистрированы на сайте Координационно-аналитического центра содействия трудоустройству (КСЦТ) при Министерстве образования и науки РФ, где также представлены методические материалы по организации трудоустройства.

При трудоустройстве студентов мы проводим:

— информирование выпускников о наличии вакантных мест на предприятиях, в организациях и учреждениях. Для этого активно используются информационные стенды, сайт филиала, а также социальные сети, наиболее популярные среди студентов университета;

— семинары-тренинги с выпускниками по вопросам поиска работы, прохождения собеседования с работодателями, самопрезентации при устройстве на работу;

— организацию встреч с представителями работодателей, судьями — выпускниками Филиала, а также иные мероприятия, направленные на трудоустройство наших выпускников.

Кроме того, практикуется организация временной занятости студентов путем предложения студентам вакантных мест, позволяющих им совмещать обучение с работой неполный рабочий день. За прошедший месяц такие предложения были от районных судов города Казани (Кировского и Московского районов), а также судебных участков мировых судей города Казани, Республиканского центра студенческих трудовых отрядов, ПАО «Ростелеком», ПАО «Бинбанк», ПАО «Сбербанк», Управления архитектуры и градостроительства города Казани и других профильных организаций.

Вопросы трудоустройства для нас являются приоритетными. Практически мы можем сказать, что наши выпускники все находят работу и проблем с трудоустройством не имеют. Постоянная работа в данном направлении позволяет достигать значительных успехов.

— В филиале ВУЗа работает факультет повышения и переподготовки квалификаций судей. Часто ли судьям надо проходить обучение и подтверждать свою профпригодность?

— Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» предусмотрено, что судья, впервые назначенный на должность, проходит обучение по программе профессиональной переподготовки. Судья обязан повышать квалификацию по мере необходимости, но не реже одного раза в три года.

Что касается мировых судей, то порядок, сроки и формы получения дополнительного профессионального

образования определяются законами субъектов Российской Федерации, которые устанавливают требования, в целом аналогичные положениям указанного выше закона.

В Казанском филиале Российского государственного университета правосудия проводится дополнительное профессиональное образование судей и работников аппаратов судов и управлений судебного департамента.

На факультете проходят профессиональную переподготовку и повышение квалификации мировые судьи из разных регионов Российской Федерации: Республики Татарстан, Пензенской области, Удмуртской Республики, Чувашской Республики, Ульяновской области, Республики Марий Эл, Самарской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Курганской области и др.

Кроме этого, в филиале проводится повышение квалификации специалистов с высшим юридическим образованием (юристов) в целях их подготовки к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи.

Ежегодно в Казанском филиале по программам повышения квалификации, профессиональной переподготовки обучается свыше 500 слушателей.

Мы с большим вниманием относимся к этой сфере нашей деятельности. Максимально стараемся привлечь к преподаванию действующих судей и руководителей судов, которые являются признанными специалистами в той или иной области права, имеют большой опыт в организации судебной деятельности и использовании информационных технологий. После каждого цикла обучения проводим анкетирование с целью выявления проблемных вопросов обучения и улучшения его качества. В настоящее время в рамках факультета повышения квалификации совместно с Верховным судом Республики Татарстан и Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан проводится комплекс мероприятий по совершенствованию планов переподготовки аппарата судов.

— Вы прошли длинный путь от судьи районного суда до первого заместителя председателя Верховного суда Республики Татарстан, есть ли сейчас что-то, что хотелось бы изменить или сделать по-новому?

— Наверное, что-то изменить хотелось бы, в частности, больше времени уделять своей семье и больше времени уделять саморазвитию.

— Рамиль Анварович, а поменялось что-то с того момента? В настоящее время что юрист должен пройти, чтобы стать судьей? Какими знаниями и навыками, человеческими качествами обладает первоклассный судья?

— В процедуре назначения с того времени поменялось действительно очень многое. Первоначально я был назначен судьей Автозаводского районного суда г. Набережные Челны еще Верховным Советом ТАССР, последу-

ющие назначения производились Президентом Российской Федерации.

В настоящее время очень много формальных оснований, которые препятствуют назначению кандидатов на должность судьи. К ним относится и конфликт интересов, привлечение к административной или уголовной ответственности родственников кандидата на должность судьи. Можно сказать, что существует презумпция о том, что наличие таких формальных поводов может препятствовать работе судей, несмотря на все его положительные качества как личности. Так, например, кандидат на должность судьи при всех положительных характеристиках может быть не рекомендован для назначения, если близкий родственник (супруг, супруга) привлекались к уголовной ответственности. Я же считаю, что нужно в первую очередь исходить из данных о самом кандидате на должность судьи. Можно только приветствовать решение IX Всероссийского съезда судей об изменении в Кодекс судейской этики, касающемся вопросов конфликта интересов, и мы надеемся, что указанный вопрос не станет препятствием для многих при назначении на должность судьи.

Чтобы быть судьей, нужно иметь твердый характер, мудрость, доброту и на протяжении работы судьей эти качества не терять!

— Прошло немного времени с момента вашего назначения на должность директора Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, какие цели вы для себя ставили, придя на эту должность? Что изменилось за эти полгода? Какие вы видите приоритетные направления в образовательной и научной деятельности филиала в будущем?

— С момента моего назначения на должность директора Казанского филиала Университета правосудия прошло действительно немного времени. Я благодарен ректору Российского государственного университета правосудия В.В. Ершову и Председателю Верховного суда Республики Татарстан И.И. Гилязову за оказанное мне доверие. В Ка-

занском филиале работает уже сложившийся квалифицированный профессорско-преподавательский состав, многих из которых я знал, а также работал с судьями, которые преподают в нашем филиале. При разговоре с ректором были поставлены задачи осмотреться и предложить мероприятия, которые будут полезны для Казанского филиала.

Мною были проведены встречи с профессорско-преподавательским составом, коллективом, и во многом мои предложения основаны на их пожеланиях:

1) необходимо расширение площадей для учебного процесса;

2) требуется широчайшая информатизация учебного процесса и всей деятельности филиала. Совместно была разработана Концепция развития информатизации Казанского филиала, и в настоящее время она представлена на согласование ректору РГУП В.В. Ершову, поскольку большинство ее вопросов и мероприятий по реализации требуют централизованного решения;

3) также мы развиваем дальнейшее сотрудничество с судебной системой путем привлечения практических работников, совершенствуем вопросы учебно-производственных практик и создаем научные направления внутри кафедр, которые имели бы практическое значение для судебной системы.

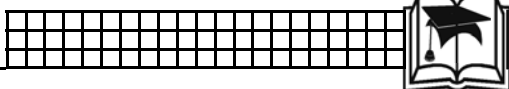
— Вы защитили кандидатскую диссертацию в 2006 году по теме «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». Не изменились ли ваши научные взгляды за эти годы?

— После защиты диссертации особое внимание уделялось вопросам влияния международного и европейского права на российский уголовный процесс и уголовно-процессуальное законодательство. И в настоящее время работаю в этом направлении, поскольку моя работа в Верховном суде Республики Татарстан была связана с рассмотрением уголовных дел. Я бы не сказал, что мои взгляды существенно изменились, хотя эйфория начала и середины двухтысячных по вопросам взаимодействия международного и национального права прошла. Сейчас нужно говорить не о влиянии, а о взаимодействии международного права и национального законодательства.

— Рамиль Анварович, спасибо за интересную и содержательную беседу! Примите от нас самые теплые и искренние поздравления и наилучшие пожелания на долгие лета!

— Большое спасибо!

*Беседу вела
Ольга Платонова*

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-4-7-11

Динамика научного образования

Мацкевич И.М.*

Цель. Анализ действующих нормативных предписаний, касающихся взаимосвязи обучения в аспирантуре и докторантуре с научно-исследовательской деятельностью. Установление факта различного регулирования научной подготовки в разных странах. Изучение особенностей динамических процессов создания мировой правовой системы, которую должны обеспечивать лица, прошедшие единую универсальную подготовку по одним и тем же программам обучения.

Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения.

Выводы. Во-первых, существующие в мире модели обучения (как студентов, так и аспирантов) не являются унифицированными, точно так же, как не является унифицированной модель якобы мировой правовой системы. Во-вторых, преподаватель высшей школы сегодня не занимается собственным самообразованием, он либо составляет очередные отчеты, либо готовит так называемые методические материалы, либо пишет так называемую научную статью. В-третьих, доказано, что общемировая динамика любых изменений должна преломляться в особенности динамики собственного мироустройства. В-четвертых, если образовательный динамический процесс предполагает некоторую завершенность и по большому счету может быть самодостаточным, то научный процесс без образования существовать и развиваться не может. В-пятых, в законе о науке должен быть прописан статус аспирантуры и докторантуры как научно-образовательной деятельности.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование доказывает необходимость дальнейшего совершенствования существующих нормативных правовых положений, касающихся докторантуры и аспирантуры. Выводы настоящей статьи могут быть использованы при создании современной динамической модели обучения научно-педагогических кадров.

Ключевые слова: образование, научное образование, аспирантура, докторантура, ученые степени, ученые звания, правовая система, преподаватель, доцент, профессор, ВАК.

Dynamics of Science Education

Matskevich I.M.**

Purpose. Analysis of existing normative documents on postgraduate and doctoral studies. Different regulation of scientific training in different countries. Study of the world legal system.

Methodology. dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, method of comparative law.

Conclusion. The existing models of teaching in the world (both students and graduate students) are not unified. The teacher of higher education does not engage in self-education today. The scientific process without education can not exist and develop. The law on science should state the status of postgraduate and doctoral studies.

Scientific and practical significance. The conclusions of this article can be used to create a modern dynamic model for teaching scientific and pedagogical personnel.

Key words: education, scientific education, postgraduate studies, doctoral studies, academic degrees, academic degrees, legal system, lecturer, associate professor, professor, HAC.

Современный мир становится все более динамичным. Динамика характеризуется многочисленными противоречивыми процессами. Никто до последнего времени не брался за расчеты, что в этих противоречивых процессах преобладает — положительные или отрицательные воздействия на человека.

Положительные динамические изменения налицо: создание информационного пространства; моментальный обмен мнениями и идеями; глобализация; структуризация потребительского рынка; мобильность; осознание общей ответственности за ценность человеческой жизни и т.д. и т.п.

Отрицательные также видны: усугубление политических и экономических противоречий; увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными в самом широком понимании этой проблемы; все возрастающее ощущение собственной уязвимости у простого человека и т.д.

Одним из существенных элементов динамического изменения современного мира стала объективная необходимость унификации мирового права. Как это часто бывает в сложных противоречивых динамических изменениях, эта необходимость является одновременно и положительным, и отрицательным проявлением динамики мировых процессов.

* **МАЦКЕВИЧ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ**, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, mackevich2004@mail.ru

** **MATSKEVICH IGOR M.**, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, mackevich2004@mail.ru

При этом, поскольку достигнуть хоть какого-либо консенсуса (лат. consensus — согласие, сочувствие, единодушие) даже в общих подходах к решению этой проблемы на сегодня не представляется возможным, политические руководители стран, которые имеют наиболее весомую долю в мировой экономике и политике, de facto поставили всех перед необходимостью следовать тем мировым нормативным предписаниям, которые разработали они.

И это касается не только вопросов организации ведения предпринимательской деятельности, мировой банковской системы, с чем, наверное, можно было бы отчасти согласиться, но и всех других видов человеческой деятельности, включая в том числе, научную деятельность.

По сути дела, нам навязали модель подготовки научно-педагогических кадров, существующую (с разной степенью успешности, надо сказать) в других странах.

Но проблема заключается также в том, что эта модель не является унифицированной, точно так же, как не является унифицированной модель якобы мировой правовой системы. Из-за этого возникают все те же противоречия, о которых я говорю, — чем более стандартизированными становятся подходы к регулированию некоторых видов человеческой деятельности, тем все более возрастает сопротивление этому и тем хуже продуктивная отдача от этой самой деятельности.

Современное преподавание в высшей школе — это бесконечная гонка за показателями, большинство из которых представляются совершенной абстракцией или неким фетишем (от португальского feitiço, которым первоначально португальцы называли принадлежности католического обихода, а после освоения западного побережья Африки стали так называть пустяковые вещи (камешки, когти птиц, перья), которым местные жители придавали божественный смысл), например, обязательное наличие публикации в журналах из базы цитирования Scopus. Это постоянные отчеты и нововведения, большая часть которых принимается наобум и в скором времени отменяется, как не оправдавшие возложенных на них ожиданий. (Позитивные ожидания и не могут сбыться, поскольку никто не занимается элементарными расчетами, какие от нововведений могут быть получены результаты.)

В этой связи хочу обратить внимание на то, как проходит подготовка законопроектов в наших законодательных органах власти. Я еще не видел ни одного законопроекта, который был бы рассчитан хотя бы по приблизительным оценкам, — во сколько обойдется налогоплательщикам его принятие и какая прибыль от его реализации ожидается, или (что чаще всего, но это не значит, что хуже) какие дополнительные расходы из-за его принятия и реализации лягут на налогоплательщиков.

Преподавателю высшей школы сегодня некогда заниматься собственным самообразованием (курсы повышения квалификации не в счет, поскольку они лишь могут дать общий вектор повышения квалификации, но не само

повышение, которое зависит только от самоподготовки), он либо составляет очередные отчеты, либо готовит так называемые методические материалы (сюда я отношу и фондовые лекции, которые в этом случае готовятся абсолютно формально, не творчески, с тем чтобы только их изготовить), либо пишет пустую, не творческую так называемую научную статью, основная задача которой — быть опубликованной в каком-нибудь журнале какого-нибудь формализованного списка.

Строго говоря, повсеместно наблюдается не обучение в высшей школе, а имитация обучения, не научное творчество в высшей школе, а имитация научной деятельности.

К этому надо добавить бесконечные совещания, на которые отвлекаются преподаватели (как будто какое-то совещание может хоть что-то решить, тем более у нас, где традиция совещания состоит в продавливании мнения руководителя или мнения, которое необходимо облечь в форму коллегиального обсуждения и принятия).

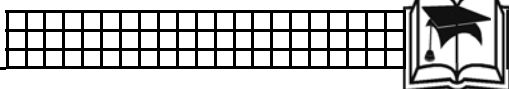
Чего, к сожалению, не делает современный преподаватель — он не готовится к проведению занятий.

Разумеется, я преувеличиваю. Есть преподаватели, которые добросовестно выполняют свой служебный долг. Но:

- 1) их становится все меньше и меньше (в основном это представители старой советской, извините, если кому-то не нравится слово «советской», школы);
- 2) стимулирующие выплаты для них обставляются огромным количеством часто надуманных ограничений;
- 3) качественные показатели (подготовка учеников, уровень подачи лекционного материала, качество научного руководства аспирантами и т.п.) либо не имеют значения, либо оцениваются как второстепенные;
- 4) они готовятся к занятиям по выходным и ночам (другого времени у них просто нет);
- 5) сколько сил и здоровья у них еще осталось?

Совершенно логичным при этом становится вопрос о том, насколько необходимы в современных условиях кафедры? Если раньше кафедры считались оплотом вуза, то теперь их называют обузой высшего образования. Не случайно в некоторых высших образовательных организациях от кафедр как структурной единицы отказались. Увы, но динамичный процесс современного высшего образования ведет к разбалансированности, падению качества и в конечном счете к деградации. Качество кандидатских и докторских диссертаций за последние 10–15 лет красноречиво свидетельствует об этом.

Мне представляется, что общемировая динамика любых изменений должна преломляться в особенности динамики собственного мироустройства. Постоянные запугивания, что Россия отстает и скоро безнадежно отстанет во всем, по сравнению с ведущими государствами мира, — не более чем лукавство. Если все куда-то бегут, то, может быть, надо остановиться и внимательно посмо-

треть, куда они бегут? Может, в скором времени они побегут обратно, поскольку убедятся, что бегут не туда?

Разумеется, отставание — это плохо. Но ликвидация отставания, как показывает многолетний опыт, дело поправимое и при желании и грамотном подходе восстанавливается довольно скоро. (Зачем изобретать, например, мобильное устройство, если оно уже сделано, — можно ведь на его основе сделать более совершенную модель.)

Но ошибки в оценке качества жизни, куда я отношу вопросы подготовки научно-педагогических кадров, могут кардинально нарушить баланс существующей системы. Менять эту систему, наверное, необходимо. Но не ломать. Ломка — это революция. Переживем ли мы еще одну революцию, как страна, как единый этнос огромного евразийского пространства?

Будучи в Китае, я натолкнулся на программную статью в газете China Daily. В современном Китае остро стоит вопрос о дальнейшем направлении динамического развития страны. Огромное значение уделяется при этом вопросам правовой регламентации существующего и будущего китайского миропорядка.

«Все страны основывают и развивают свои правовые системы в соответствии с их историческими и культурными условиями, и их правовые системы объединяются и обмениваются с целью обучения друг у друга, поскольку углубляется экономическая глобализация. Конституционная система права с китайской спецификой всегда базируется на китайских национальных условиях, комбинируя наследование исторических традиций, введение плодов другой цивилизации с системой инновации. Она придает важное значение наследию прекрасных традиций правовой культуры, осуществляет инновации в соответствии с требованиями реформ, открытости и социалистической модернизации, таким образом реализуя традиции культуры и традиции современной цивилизации; в то же самое время приветствует изучение и привлечение хорошего правового опыта других стран и принятие от них правовых достижений, которые сделают существующую правовую систему комфортной для китайских национальных условий и практики, точно так же, как тенденции современной мировой правовой цивилизации, но конституционная система права с китайской спецификой никогда не приемлет *рабской имитации их моделей* (курсив мой. — И.М.). Китайская система, показывая всеобщую всеохватность и открытость, в полной мере демонстрирует собственную уникальность культурных характеристик»¹.

В ч. 1 статьи 11 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» (основные цели и принципы государственной научно-технической политики) точно и емко определено то, в чем должна состоять государственная научная политика: а) развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала страны; б) увели-

чение вклада науки и техники в развитие экономики государства и реализацию важнейших социальных задач; в) обеспечение прогрессивных структурных преобразований в области материального производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности продукции; г) улучшение экологической обстановки и защиты информационных ресурсов государства; д) укрепление обороноспособности государства и безопасности личности, общества и государства; е) интеграция науки и образования².

Зададимся теперь вопросом: какие из поставленных сегодня целей достигнуты или что делается для их достижения?

При этом обращу особое внимание на цель — интеграции науки и образования. Одно невозможно без другого. Но если образовательный динамический процесс предполагает некоторую завершенность и по большому счету может быть самодостаточным (не все образованные люди становятся учеными, да, собственно говоря, никто такой задачи и не ставит), то научный процесс без образования существовать и развиваться не может.

Другими словами, необразованный человек никогда не станет ученым, но ученый — всегда самый образованный человек.

В отечественной истории был опыт, когда не вполне образованный человек Т.Д. Лысенко (он научился читать только в 13 лет) был объявлен великим ученым и стал академиком едва ли не всех существовавших в СССР академий. Это привело не просто к деградации науки, но и к уничтожению, в том числе физическому, многих видных ученых, а также к разгрому целого научного направления — генетики.

Обратим внимание, что произошло сейчас, когда искусственно аспирантуру оторвали от науки. Оценка качества диссертационных исследований и качества подготовки ученого (невозможно оценивать диссертационное исследование в отрыве от личности соискателя) происходит сама по себе. Процесс подготовки этого исследования, как и процесс подготовки аспиранта, в итоговой аттестации при присуждении ученой степени никак не анализируется. Это выходит за рамки полномочий соответствующего департамента Министерства образования и науки РФ. Характерно, что департамент, занимающийся аспирантурой, и департамент, отвечающий за аттестацию научно-педагогических кадров, не только между собой никак не связаны, но даже территориально расположены в разных местах. Это симптоматично и является наглядным подтверждением отсутствия той самой интеграции, о которой говорится в законе и науке.

Другим наглядным подтверждением существующих проблем, связанных с интеграцией образования и науки, является отсутствие нормативного статуса аспирантуры в

¹ China Daily. Friday. October. 2011. 28.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

упомянутом законе о науке. Более того, в законе не закреплен даже статус докторантуры.

Допустим, аспирантура регламентируется Федеральным законом об образовании (п. б) ст. 12; п. 4) ст. 33; п. 3) ст. 36; п. 6 ст. 36 и другие)³. Но докторантуры в законе об образовании нет. Подготовка докторантов и их диссертационных исследований регулируется Положением о докторантуре, утвержденным постановлением Правительства РФ⁴.

Ни в коем случае не принижая значение этого нормативного правового документа, хочу все-таки сказать, что докторантура, как форма подготовки ученого наивысшей степени научной квалификации, просто обязана присутствовать в законе о науке.

В свое время в законе о науке не было даже Высшей аттестационной комиссии и понятия подготовки диссертаций на соискание ученых степеней.

Может показаться, что это мелочи. В конце концов, есть другие нормативные правовые акты, где в той или иной степени прописано, что такое аспирантура, что такое докторантура и что такое кандидатская и докторская диссертации.

Однако в нашей стране традиция точного регламентирования системных вопросов настолько сильна (опускаю сейчас вопрос, хорошо это или плохо), что малейшее ее разбалансирование ведет к неминуемым серьезным проблемам.

Падение качества диссертационных исследований поэтому является не только прямым следствием громадного числа аспирантур и аспирантов (докторантур и докторантов), но и несвоевременным и поспешным отказом от точного определения, при каких образовательных и научных организациях они должны быть.

Точно так же скатывание обучения в аспирантуре только к сдаче череды экзаменов привело к неизбежному падению уровня ответственности за эти экзамены (в свое время Высшую аттестационную комиссию отстранили от контроля за качеством вопросов для кандидатских экзаменов), а сам факт обучения, как обязанности освоения образовательной программы, привел к обязательной защите диссертации, как будто это студенческая дипломная работа.

Неудивительно, что многие аспиранты (к сожалению, в значительной степени работающие в отрасли гуманитарных знаний) не владеют методикой написания своего исследования, не понимают даже актуальности и значимости материала, который они должны собрать. Проведение эмпирического исследования стало исключением из правил.

Кстати, как-то я спросил у одного аспиранта, как у него продвигаются дела. Он мне ответил, что он пишет

диссертацию. Что-то в его ответе меня смутило, хотя это был далеко не худший представитель славной молодой поросли будущих ученых. Потом я сообразил, что меня смутило, и сказал ему, что пора бы не только *писать* диссертацию, но и начать *работать* над ней.

Из всего сказанного вытекает системная боязнь ответственности научного руководителя и, соответственно, аспиранта. Научные работники, причем совершенно из разных организаций, не хотят брать спорные диссертационные исследования, не хотят затрагивать острые темы и проблемы. Более того, в спорных ситуациях, когда конкретное решение зависит, например, от руководителя диссертационного совета, начинаются бесконечные согласования с профильным департаментом Министерства образования и науки, как вести себя в той или иной ситуации.

В большинстве стран правоприменительная практика дополняет и развивает законодательство, благодаря практике оно совершенствуется и складывается в завершенную систему. У нас же практика идет от обратного, конкретные работники вместо обдумывания и взвешивания своего решения обращаются в вышестоящие административные структуры для того, чтобы переложить ответственность за конкретизацию исполнения на верх. Ужас ситуации заключается в том, что в большинстве случаев административным путем решить спорные вопросы невозможно, и какая-то проблема (обычно малозначимая) либо раздувается до невероятных размеров, либо просто загоняется в правовой тупик и не решается.

Становление ученого — это процесс. Причем процесс, стремящийся к бесконечности. Он продолжается в учениках ученого, в его работах, бывает, что прерывается на каком-то этапе, а потом вновь возобновляется, уже в другое время и в другую эпоху.

Родиться гением возможно. Но родиться гениальным ученым — нет. Гениальным ученым можно только стать.

Я убежден, что в законе о науке должны быть регламентированы принципы специфического научного образования и должна быть прописана *система научного образования*: студенческая наука — аспирантура — докторантура.

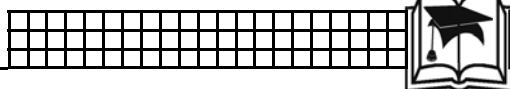
Особое внимание, конечно, должно быть уделено аспирантуре, как форме общего научного образования, и докторантуре — как высшей ступени научного обучения.

В Положении о порядке присвоения ученых званий⁵ верно определены общие правила, кому и за что ученые звания присуждаются: ученые звания могут быть присвоены лицам, которые осуществляют педагогическую и научную (научно-исследовательскую) деятельность в организациях, обладают высоким педагогическим мастерством, имеют глубокие профессиональные знания и научные достижения, а также отвечают требованиям к лицам, претен-

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1759.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 50. Ст. 6605.

дующим на присвоение им ученых званий (п. 5 Положения). Обращаю внимание, что ученые, претендующие на ученое звание, осуществляют педагогическую и научно-исследовательскую деятельность. Не *или*, а именно — и!

Динамика современной действительности и отсутствие правильного нормативного правового регламентирования, вкупе с практическими действиями руководителей образовательных и научных организаций привели к тому, что ученое звание профессора у нас нередко получают люди, которые учеными не являются. Они хорошие преподаватели, но не ученые. С другой стороны, сочетание в одном человеке хорошего ученого и преподавателя (что всегда является редкостью, и таких людей необходимо ценить и опекать) при современных динамических процессах может стать не просто редкостью, но анахрониз-

мом. Может, настало время подумать о формальном разъединении этих понятий?

Мне представляется, что формы и содержание научной оценки значимости ученого следовало бы одновременно строго дифференцировать и максимально демократизировать. При этом иерархия ученых степеней кандидата наук и доктора наук должна точно соответствовать иерархии ученых званий — доцента и профессора. Причем если государство в лице уполномоченных государственных органов признает ученое звание профессора за конкретным человеком, оно делает это в крайних, строго определенных формах с большими ограничениями по числу выданных документов и с принятием значимого общественного социального статуса этого человека.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-4-12-17

Правовое и кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства как стратегическая задача юридического образования

Ершова И.В., Трофимова Е.В.*

Цель: Выявление позиций студентов и аспирантов относительно их предпочтений в плане будущей профессиональной деятельности, намерений открыть собственный бизнес; ценности и рисков предпринимательства; источников получения правовой информации о малом и среднем предпринимательстве и компетенций, необходимых для его юридического сопровождения; намерения продолжить образование в сфере правового сопровождения бизнеса и его формах; мотивации изучения соответствующих дисциплин и их содержании. **Методология:** анкетирование, опрос, статистическая обработка данных, анализ. **Выводы:** Социологическое исследование показало, что у студентов и аспирантов Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) имеется потенциал для самостоятельного осуществления предпринимательской деятельности, однако необходимо повысить интерес студентов к сфере юридического сопровождения бизнеса, а также его правовой защиты. **Научная и практическая значимость:** Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании подготовки юридических кадров для сферы предпринимательства, вовлечения студентов и аспирантов в бизнес. Научная сфера применения — юриспруденция, педагогика, социология.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, бизнес, стратегия, образование, бакалавриат, магистратура, аспирантура, социологическое исследование, опрос, анкетирование.

Legal and Staffing Support of Small and Medium-Sized Enterprises as a Strategic Task of Legal Education

Ershova I.V., Trofimova E.V.**

Purpose: Study of graduate and post-graduate students opinions on their future professional activity preferences, possible intent to start own businesses, values and risks of entrepreneurship, preferred sources of information and competencies for small and medium business juridical support, interest to continue education in juridical support of business and its forms, motivation to study corresponding disciplines and expected content thereof. **Methodology:** survey, quiz, statistical processing of data, analysis. **Conclusions:** The sociological survey showed that O.E. Kutafin graduate and post-graduate students have potential to conduct own entrepreneurship activity, still measures are to be taken to raise interest of students to juridical support of business and its legal protection. **Scientific and practical significance:** The study results can be used in enhancement of education of juridical staff for entrepreneurship and involvement of graduate and post-graduate students to business. Scientific area of usage includes juridical studies, pedagogic and sociology.

Key words: small and medium business, strategy, education, undergraduate, graduate, post-graduate courses, sociological study, survey.

Малое и среднее предпринимательство (далее — МСП) — одно из приоритетных направлений современной государственной политики России. Распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р¹ утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Стратегия). Цель Стратегии — развитие

сферы МСП как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны — социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости.

Как указано в Стратегии, обеспечение реализации поставленных задач по развитию МСП требует формирования и развития механизмов многостороннего взаимодействия между органами государственной власти, пред-

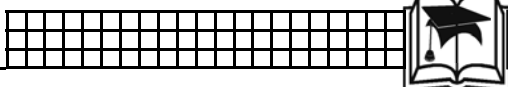
¹ СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

* **ЕРШОВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА**, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, inna.ershova@mail.ru

ТРОФИМОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, trafica@yandex.ru

** **ERSHOVA INNA V.**, Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, inna.ershova@mail.ru

TROFIKOVA ELENA V., Assistant Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, trafica@yandex.ru

принимательскими объединениями, научными и образовательными организациями.

В рассматриваемом документе стратегического планирования справедливо отмечается, что проблема поиска и привлечения кадров требуемой квалификации является одним из основных препятствий, ограничивающих развитие МСП. В рамках реализации Стратегии предполагается, в частности, внедрение программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников малых и средних предприятий; развитие обучающих программ по основам предпринимательства, налогам, бухгалтерскому учету, вопросам интеллектуальной собственности и проектной деятельности и др.

Консолидация усилий власти, бизнеса, науки и образования позволит обеспечить достижение индикаторов, намеченных в Плане мероприятий («Дорожной карте») по реализации Стратегии, среди которых — увеличение доли граждан, планирующих открыть собственный бизнес в течение ближайших трех лет с 4,7% в 2014 г. до 12,5% к 2030 году. Этому, в частности, должно способствовать создание: единой системы обучения и консультирования субъектов МСП, единого образовательного портала для субъектов МСП; системы вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность и др.

Как представляется, стимулирование к открытию и ведению собственного бизнеса, развитие системы подготовки квалифицированных кадров для малых и средних предприятий — это те задачи, решению которых может и должна способствовать целенаправленная деятельность образовательных организаций.

Выступая 19 января 2016 г. на Всероссийском предпринимательском форуме «Малый бизнес — национальная

идея?», лидер Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» А. Калинин отметил: «Правильное решение — это то, которое делает тебя победителем. Мы очень хотим, чтобы малый бизнес в России всегда чувствовал себя победителем — над обстоятельствами, над своими недостатками и привычками»².

С целью принятия правильных решений в деле подготовки кадров для сферы предпринимательства кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) систематически проводится анкетирование учащихся. Учет результатов социологических исследований позволяет улучшить учебно-методическое обеспечение, отдельные виды учебной работы со студентами и аспирантами³, учебный процесс в целом.

Для выявления позиций обучающихся относительно их предпочтений в плане будущей профессиональной деятельности, намерений открыть собственный бизнес, видимых стимулов и рисков предпринимательства, определения требуемых для ведения предпринимательской деятельности компетенций и источников получения информации нами было проведено социологическое исследование, данные которого представлены в таблице⁴.

² URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51186>.

³ Ершова И.В., Енькова Е.Е. Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // Юридическое образование и наука. 2017. № 2. С. 27–33.

⁴ Авторы статьи выражают благодарность преподавателям кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместителю директора Института бизнес-права А.В. Анисимову за содействие в организации опроса студентов, а также И.А. Никитаеву и Н.А. Троицкому за обработку материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Наименование Института / уровня обучения	Институт права, бакалавры	Институт бизнес-права, бакалавры	Институт современного прикладного права бакалавры		Институт адвокатуры бакалавры	Институт прокуратуры, бакалавры	Итого БАКАЛАВРЫ	МАГИСТРАНТЫ	АСПИРАНТЫ	ИТОГО*
			программа «Юрист в сфере энергетики»	программа «Юрист в финансовой и банковской сфере»						
Общее количество опрошенных учащихся	63	65	21	21	20	44	234	41	13	288
Укажите сферу, с которой Вы связываете свою профессиональную деятельность:										
а) малый бизнес;	12	10	8	3	3	1	37	5	3	45
б) средний бизнес;	10	22	9	4	4	0	49	19	6	74
в) крупный бизнес и государственный сектор экономики;	14	26	11	7	3	1	62	14	7	83
г) государственная служба;	18	7	6	6	3	24	64	5	0	69
д) правоохранительные органы.	11	4	1	2	1	27	46	1	0	47
е) другое.	3	7	3	1	9	1	24	2	3	29

* Итоговые цифры в каждой строке не всегда совпадают между собой. Это обусловлено тем, что студенты подчас воздерживались от ответа на некоторые вопросы. Кроме того, в ряде вопросов подразумевается множественность ответов.

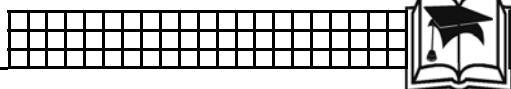

Планируете ли Вы открыть свой бизнес?										
а) уже открыт;	9	1	0	3	0	0	13	2	1	16
б) сразу после завершения обучения;	3	2	2	2	0	1	10	3	1	14
в) в ближайшие годы после завершения обучения;	12	11	10	4	7	2	46	7	2	55
г) возможно, в отдаленной перспективе;	36	35	11	7	12	27	128	20	8	156
д) не планирую.	4	4	1	6	2	14	31	6	1	38
В чем Вы видите привлекательность предпринимательства?										
а) высокий уровень доходов;	22	17	3	5	15	13	75	16	5	96
б) независимость, свобода в принятии решений;	32	29	11	14	14	24	124	15	10	149
в) возможность личного роста и реализации творческого потенциала;	37	31	12	10	8	21	119	19	10	148
г) престиж данного статуса в обществе;	4	2	1	3	2	4	16	2	1	19
д) другое.	1	4	1	1	1	3	11	0	1	12
Укажите причины, которые, по Вашему мнению, чаще всего препятствуют открытию собственного дела:										
а) отсутствие стартового капитала;	35	31	17	9	16	23	131	18	3	152
б) отсутствие знаний, опыта, бизнес-идеи;	30	16	11	10	10	19	96	14	5	115
в) нежелание рисковать;	25	13	8	8	8	18	80	18	5	103
г) внешние факторы (состояние экономики и бизнес-климата, недостаточность мер государственной поддержки);	23	28	8	5	14	23	101	9	8	118
д) другое.	3	1	1	2	2	3	12	0	3	15
Для успешного правового сопровождения малого бизнеса наиболее важными являются компетенции в области:										
а) легитимации предпринимательской деятельности;	20	18	8	8	7	18	79	8	6	93
б) государственного регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности;	30	28	4	8	4	15	89	11	4	104
в) налогообложения;	32	27	14	11	18	30	132	23	10	165
г) договорной работы;	20	0	9	4	6	10	49	16	7	72
д) правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности;	9	6	2	3	5	8	33	1	2	36
е) представительства интересов предпринимателей в органах государственной власти (контрольно-надзорных, правоохранительных органах и судах).	13	15	8	7	8	14	65	11	5	81
ж) другое.	2	0	0	1	0	3	6	1	0	7
Из каких источников Вы предпочитаете получать информацию о правовом регулировании деятельности малого бизнеса?										
а) нормативные правовые акты;	51	44	14	18	19	30	176	31	11	218
б) комментарии законодательства;	17	19	7	12	11	12	78	15	7	100
в) учебная литература по предпринимательскому праву;	19	13	7	2	4	13	58	4	2	64
г) специальная литература по проблематике малого бизнеса (научные статьи, монографии);	27	21	9	6	5	11	79	13	11	103
д) участие в научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах;	13	6	2	4	4	11	40	2	6	48
е) другое.	3	2	3	0	2	1	11	1	1	13
В какой форме Вы планируете продолжить образование в области правового сопровождения малого предпринимательства?										
а) магистратура;	24	38	6	8	6	5	87	8	0	95
б) аспирантура;	4	3	2	2	1	1	13	14	6	33
в) дополнительное послевузовское образование;	10	4	3	3	3	5	28	3	2	33
г) семинары практической направленности;	14	5	5	6	4	14	48	12	5	65
д) не планирую.	23	11	8	4	11	22	79	6	3	88

Анализ результатов анкетирования показал, что в качестве наиболее привлекательного места осуществления будущей профессиональной деятельности студенты видят государственный сектор экономики и крупный бизнес (28,8% ответов). На втором и третьем месте располагаются средний бизнес (25,7% ответов) и государственная служба. Ма-

лый бизнес как сфера карьерных устремлений студентов занимает место следом за работой в правоохранительных органах (соответственно 15,6% и 16,3% ответов). При этом наибольшую готовность к профессиональной деятельности в сфере МСП продемонстрировали студенты программы «Юрист в сфере энергетики» Института современного при-

кладного права (38% и 42,8% ответов), а наименьшую — студенты Института прокуратуры (2,2% и 0% ответов). С точки зрения студентов магистратуры и аспирантов достаточно привлекательной является работа в сфере среднего бизнеса (46,3% и 46,1% ответов). Почти четверть аспирантов также допускают профессиональную самореализацию в сфере малого бизнеса (23%).

Таким образом, среди студентов каждой последующей образовательной ступени увеличивается степень лояльности к работе в сегменте МСП. Тем не менее полученные в результате опроса цифры весьма наглядно подтверждают наличие проблемы «кадрового голода» в сфере малого бизнеса, а также недостаточную доступность профессиональных юридических услуг для многих субъектов малого предпринимательства (как свидетельствует практика, значительное число индивидуальных предпринимателей, например, выступают в судах без представителей).

Исследование выявило незначительную готовность студентов начинать свой собственный бизнес сразу после завершения обучения (4,8% ответов). Количество таких студентов даже меньше, чем число опрошенных, уже имеющих собственное дело (5,5% ответов или 16 человек). Институт современного прикладного права уверенно лидирует по числу желающих стать предпринимателем как сразу после получения диплома бакалавра (9,5% ответов), так и в ближайшие годы после завершения обучения (47,6% ответов студентов, обучающихся по программе «Юрист в сфере энергетики»), что, как представляется, обусловлено реализацией образовательных программ не просто в сфере предпринимательства, но имеющих достаточно узкую, прикладную специализацию. Подготовка к деятельности в области финансов и банковской сфере, а также в органах прокуратуры обусловили наибольшее число ответов о нежелании в принципе иметь собственный бизнес (28,5% и 31,8% соответственно). Обращает также на себя внимание резкое возрастание готовности открыть свой бизнес в отдаленной перспективе у студентов в целом (54,1% ответов) и особенно у студентов Института прокуратуры (61,3% ответов) и Института адвокатуры (60% ответов).

Анализируя результаты ответов на данный вопрос, нельзя не отметить, что на одном из этапов карьеры планируют открыть свой бизнес 83,4% студентов и лишь 13,2% исключают для себя такую возможность. Данные цифры свидетельствуют о желании значительного числа студентов развивать в перспективе свое собственное дело, быть собственником, а не наемным работником государства или бизнеса.

Отвечая на вопрос о привлекательности предпринимательства, студенты обнаруживают известную независимость как от материальных факторов, так и от общественного мнения. Высокий уровень дохода значим всего для 33,3% студентов. Наибольшее внимание данному кри-

терию уделяется студентами Института адвокатуры (75% ответов), а наименьшее — студентами Института современного прикладного права, обучающимися по программе «Юрист в сфере энергетики» (14,3% ответов). Престиж статуса предпринимателя имеет значение лишь для 6,6% студентов (наиболее важен для студентов Института современного прикладного права, обучающихся по программе «Юрист в финансовой и банковской сфере» — 14,3%, наименее важен для бакалавров Института бизнес-права — 3,0%). Социальная значимость предпринимательства отмечена в ответах всего двух респондентов.

Наивысшую ценность предпринимательства студенты видят в таких факторах как независимость, свобода в принятии решений (51,7%), возможность личного роста и реализации творческого потенциала (51,3%). Наибольшую важность имеют данные аспекты предпринимательства для аспирантов (по 76,9% ответов), а для только начавших свою профессиональную карьеру магистрантов они сравнительно безразличны (36,5% и 46,3% ответов соответственно). Интересно, что наименьшее значение возможность творческой реализации имеет для будущих представителей такой, несомненно, творческой профессии как адвокатская (40% ответов).

Выше была отмечена неготовность большинства студентов заниматься бизнесом в ближайшие годы после завершения обучения. Важнейший фактор, препятствующий открытию собственного дела — отсутствие стартового капитала (52,7% ответов). Наибольшую значимость данный барьер имеет для студентов Института современного прикладного права, обучающихся по программе «Юрист в сфере энергетики» (80,9% ответов) и Института адвокатуры (80% ответов), а наименьшую — для аспирантов (23%), что может быть обусловлено наличием у последних стабильного дохода, а также деловых контактов, позволяющих привлечь начальный капитал. Практически равное значение имеют для студентов такие субъективные факторы как отсутствие знаний, опыта и бизнес-идей (39,9%), нежелание рисковать (35,7%) и условия ведения бизнеса, объективно существующие в стране (40,9%). Наибольшую уверенность в своих силах демонстрируют студенты Института бизнес-права (отсутствие знаний и опыта останавливает только 24,6% опрошенных, а предпринимательские риски — всего 20%). Состояние экономики и бизнес-климата тревожит всего 21,9% студентов магистратуры (уже имеющих определенный профессиональный опыт) и 23,8% студентов Института современного прикладного права, обучающихся по программе «Юрист в финансовой и банковской сфере» (условия ведения бизнеса в финансовой сфере воспринимаются как относительно стабильные). Наиболее обеспокоены существующим бизнес-климатом студенты Института адвокатуры (70% ответов) и аспиранты (61,5% ответов).

В результате проведенного анкетирования было обнаружено, что наиболее важными для успешного сопро-

вождения малого бизнеса студенты считают компетенции в области налогообложения (57,3%)⁵ и государственного регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности (36,1%). Около трети опрошенных считают также необходимыми навыки в области легитимации предпринимательской деятельности (32,3%) и представительства интересов предпринимателей в органах государственной власти (28,1%).

Приобретать данные знания и умения студенты планируют прежде всего в рамках обучения в магистратуре (33% опрошенных), а также участия в семинарах практической направленности (22% ответов). Продолжить обучение в аспирантуре или по программе дополнительного послевузовского образования планирует лишь каждый десятый студент (по 11,4% ответов). При этом почти треть студентов (30,5%) ответили, что не планируют продолжать образование в области правового сопровождения МСП. Особенно тревожно, что в Институте адвокатуры и Институте прокуратуры данный показатель достигает 55% и 50% соответственно. Приходится констатировать, что МСП недостаточно привлекательно как предмет профессионального интереса именно для тех представителей юридической профессии, деятельность которых направлена на защиту прав и законных интересов граждан и организаций. И это при том, что Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁶ возлагает на органы прокуратуры задачу защищать субъектов предпринимательства (в том числе и малый бизнес) от избыточных контрольно-надзорных мероприятий!

Еще один парадокс заключается в том, что среди источников получения информации о правовом регулировании деятельности МСП нормативные правовые акты называют лишь 68,1% будущих работников органов прокуратуры. Еще меньше данная цифра у студентов Института бизнес-права (67,7%) и Института современного прикладного права, обучающихся по программе «Юрист в сфере энергетики» (66,7%). Наибольшее число позитивистов обнаружено среди студентов Института адвокатуры, 95% которых поставили нормативные правовые акты на первое место среди источников знаний о МСП.

Три четверти студентов предпочитают получать информацию о правовом режиме малого предпринимательства из нормативных правовых актов (75,7%). Более трети студентов в качестве источников дополнительной информации назвали специальную литературу (35,7%) и ком-

ментарии законодательства (34,7%). В рамках ответов на данный вопрос четко прослеживается дифференциация между различными уровнями обучения. Так, аспиранты чаще других обучающихся обращаются к специальной литературе по проблематике МСП⁷ (84,6%) и участвуют в научно-практических конференциях (46,1%). Магистранты, совмещающие, как правило, обучение с профессиональной деятельностью, напротив, не располагают временем на участие в научных мероприятиях вне стен аудитории (4,8%), а также чтение учебников (9,7%). Чаще всего обращаются к учебной литературе по предпринимательскому праву студенты Института современного прикладного права, обучающиеся по программе «Юрист в сфере энергетики» (33,3%), а также Института права (30,1%). Данные особенности необходимо учитывать при формировании методик преподавания дисциплин, нацеленных на формирование в рамках той или иной образовательной ступени правовых знаний в области МСП.

Важно отметить, что трехуровневая система высшего юридического образования позволяет в рамках специализированных магистерских программ продолжить углубленное изучение тех вопросов, которые лишь намечены в учебных дисциплинах бакалавриата. Кафедрой предпринимательского и корпоративного права реализуется магистерская программа «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)», занимающая лидирующие позиции среди программ подготовки магистров в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Многие из дисциплин данной программы предлагаются на альтернативной основе, что позволяет студентам получать именно те компетенции в сфере бизнеса, которые им необходимы⁸. В качестве курса по выбору осуществляется преподавание магистрантам всех форм обучения учебной дисциплины «Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства».

Правовые знания о МСП, полученные на лекции «Малое и среднее предпринимательство: общие положения»⁹, закрепляются и углубляются в ходе практических занятий, посвященных истории малого предпринимательства, понятию субъектов МСП, источникам и особенностям нормативного правового регулирования их деятельности; го-

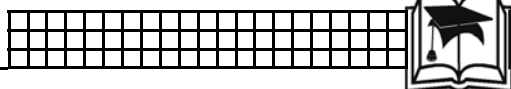
⁵ По данным опроса Фонда «Общественное мнение» об отношении граждан к предпринимательству и предпринимателям, проведенного 11–14 июня 2016 г. в 53 субъектах РФ, на первое место среди факторов, мешающих развитию предпринимательства в России, опрошенные поставили именно высокие налоги (21%) // URL: <http://fom.ru/Ekonomika/12735>

⁶ СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249.

⁷ См., например: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / отв. ред. И.В. Ершова. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 460 с.

⁸ См.: Ершова И.В. О магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 3. С. 3.

⁹ См.: Ершова И.В. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (лекция в рамках учебной дисциплины «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства» магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2013. № 2. С. 3–17.

сударственной поддержке МСП и ее отдельным мерам, в том числе финансовой поддержке; особенностям налогообложения субъектов малого бизнеса и др.¹⁰

В целях получения обратной связи нами был проведен опрос магистрантов (21 человек), изучающих учебную дисциплину «Правовое регулирование деятельности малого и среднего предпринимательства». Студентам предлагалось назвать факторы, повлиявшие на принятие решения о выборе дисциплины, а также сформулировать вопросы, которые целесообразно было бы дополнительно изучать в рамках данного учебного курса.

На выбор дисциплины для изучения повлияли следующие факторы: а) применимость полученных знаний в практической деятельности опрошенных (52%); б) актуальность тематики развития МСП в России (23%); в) научный интерес к проблематике МСП (23%); г) наличие статуса субъекта МСП у работодателя (14%) д) интерес к бизнесу, намерение открыть собственное дело (9,5%). Студенты также отмечали, что дисциплина «Правовое регулирование деятельности малого и среднего предпринимательства» представляет наибольший интерес для бизнес-юристов среди других дисциплин, изучаемых в данном семестре по выбору; развивает положения дисциплин, изученных ранее («Актуальные проблемы предпринимательского права», «Государственное регулирование предпринимательской деятельности и контроль»).

Заслуживает самого пристального внимания мнение о том, что вопросам МСП уделяется небольшое внимание

¹⁰ См.: Ершова И.В., Андреева Л.В., Андреева Т.А., Апресова Н.Г. и др. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 3. С. 40–42.

в бакалавриате. В курсе «Предпринимательское право» (единственной учебной дисциплине бакалавриата, комплексно рассматривающей проблематику МСП) изучению соответствующих вопросов посвящены всего лишь одна лекция и одно практическое занятие. Другие учебные дисциплины бакалавриата тем более не формируют у студентов целостного представления о правовом режиме МСП в России. Таким образом, в законченную картину фрагменты правовых знаний о МСП складываются только в рамках второй ступени юридического образования — при изучении учебных дисциплин магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)».

Более половины студентов (53%) указали, что перечень тем, изучаемых в рамках учебной дисциплины «Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства» является достаточным и даже исчерпывающим. Среди вопросов, которые студенты считают целесообразным изучать углубленно: особенности бухгалтерского учета, установленные для субъектов малого предпринимательства; порядок получения государственной поддержки и особенности ее оказания субъектам МСП, осуществляющим отдельные виды деятельности; специфика поддержки субъектов МСП в отдельных субъектах РФ; банковское кредитование малого и среднего бизнеса.

Результаты проведенных опросов и пожелания, высказанные студентами, позволяют наметить пути совершенствования как содержательного наполнения учебных дисциплин, связанных с правовым регулированием деятельности субъектов МСП, так и методики их преподавания. Результатами этих наработок мы надеемся поделиться с читателями в следующих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершова И.В. О магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина / И.В. Ершова // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 3. С. 3.
2. Ершова И.В. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (лекция в рамках учебной дисциплины «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства» магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» / И.В. Ершова // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2013. № 2. С. 3–17.
3. Ершова И.В. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства / И.В. Ершова, Л.В. Андреева Т.А. Андреева, Н.Г. Апресова и др. // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 3. С. 40–42.
4. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии / И.В. Ершова, Е.Е. Енькова // Юридическое образование и наука. 2017. № 2. С. 27–33.
5. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / отв. ред. И.В. Ершова. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 460 с.

Методика внедрения в учебный процесс образовательных организаций МВД Российской Федерации активных форм обучения

Капустина Е.Г.*

Цель. В статье сформулированы положения, позволяющие осознать, что в соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации образование — это право каждого человека. В настоящее время понимание системы образования неизмеримо расширилось, изменилось представление о целях, задачах, содержании, методах и формах обучения. Приоритетность личностной ориентации в системе образования позволяет отметить, что главной целью является формирование личности, мировоззрения человека, готовности его к самореализации. Автор раскрывает важную роль в организации обучения активных форм, позволяющих моделировать ситуации, приближенные к реальной профессиональной деятельности. **Методология:** анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, моделирование. **Выводы.** Во-первых, различные формы активного обучения являются стимулом к познавательной деятельности. Во-вторых, не всегда можно использовать все известные в педагогике формы активного обучения в процессе преподавания той или иной дисциплины, преподаватель должен сам регулировать этот процесс. В-третьих, в отдельных случаях целесообразно применять не только активные формы обучения, а использовать необходимые приемы мотивации учебно-познавательной активности обучающихся. В-четвертых, с целью формирования профессиональных компетенций необходимо использовать как коллективные формы познавательной деятельности, так и учитывать индивидуализацию обучения. В-пятых, для повышения качества преподавания необходимо хорошо знать аудиторию обучающихся. В-шестых, учебный процесс должен строиться с учетом исходного уровня знаний и типологических особенностей каждого обучающегося. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет методики образовательного процесса в юридических организациях МВД Российской Федерации с использованием активных форм обучения. Применение предложенных рекомендаций может способствовать повышению качества образовательного процесса в образовательной организации МВД Российской Федерации.

Ключевые слова: образование, обучающиеся, активные формы обучения, мотивация обучения.

Methodology of Active Educational Form Deployment in the Educational Process of the Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

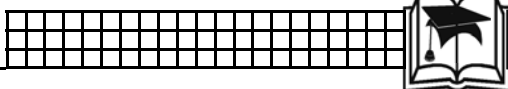
Капустина Е.Г.**

Purpose. The article defines the provisions in order to recognise that, in accordance with article 43 of the Constitution education is the right of every person. Currently, the understanding of the education system immeasurably widened, has changed the view about the aims, objectives, content, methods and forms of education. The priority of personal orientation in the education system allows one to note that the main goal is the formation of personality, Outlook of the person and its readiness for self-realization. The author reveals an important role in the education of active forms, allowing to simulate a situation close to real professional activity. **Methodology:** analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, comparative legal method, simulation. **Conclusions:** first, various forms of active learning are stimulus to cognitive activity. Second, it is not always possible to use all known in teaching forms of active learning in the teaching of a particular discipline, the teacher should regulate this process. Third, in some cases, it is advisable to use not only active forms of learning, and to use the necessary techniques of motivation of educational-cognitive activity of students. Fourthly, with the purpose of formation of professional competences should be used as collective forms of cognitive activity, and to take into account the individualization of instruction. Fifth, to improve the quality of teaching must know the audience of students. Sixth, the learning process should be built taking into account the initial level of knowledge and typological peculiarities of each student. **Scientific and practical significance.** The study develops and refines methods of the educational process in the legal organizations of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation using active forms of learning. Application of the proposed guidelines may improve the quality of the educational process in the educational organizations of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Key words: education, students, active learning, motivation to learn.

* **КАПУСТИНА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА**, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова (ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова), кандидат педагогических наук, полковник полиции, elenka.kapustina@rambler.ru

** **KAPUSTINA ELENA G.**, Assistant Professor of the Department of Administrative Law and Administration Activities of Internal Affairs Agencies of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov (Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia), Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel, elenka.kapustina@rambler.ru

Образование — это общественное благо, это право каждого человека, каждого гражданина Российской Федерации, что закреплено в ч. 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации¹. И задача государства — обеспечить это право в полном объеме и на высоком уровне. «Образование не та сфера, которая требует преобразований. Здесь должны быть только поступательные движения... мы должны пересмотреть, мы должны оценить то, что было, мы должны взять лучшее и двигаться вперед», — считает министр образования и науки Ольга Юрьевна Васильева².

В настоящее время понимание системы образования неизмеримо расширилось, изменилось и представление о целях, задачах, содержании, методах и формах обучения. Приоритетность личностной ориентации в системе образования позволяет отметить, что главной целью является формирование личности, мировоззрения человека, готовности к самореализации, к профессиональной деятельности, к использованию полученных знаний в жизни. Для того чтобы обучающиеся умели осуществлять ценностно-ориентированный выбор в жизненно важных ситуациях, принимали решения, обладали сформированными навыками коммуникации, необходимо мотивировать их к обучению, вызывать интерес к занятиям, к дисциплинам. Важную роль в организации обучения, позволяющую моделировать ситуации, приближенные к реальной профессиональной деятельности, занимают активные формы обучения.

Активное обучение — это постоянное взаимодействие между обучающимся и педагогом в процессе обучения с использованием таких форм, которые обеспечивают реализацию внутреннего механизма саморазвития обучающихся, тем самым повышая качество обучения. Цель активного обучения — развивать коммуникативные, управленческие навыки обучающихся, формировать такие качества, как терпимость, уважение к иному, отличному от своего, мнению, способствовать развитию мотивации обучающегося к изучению нового материала.

Востребованными обществом и значимыми для молодого специалиста органов внутренних дел являются такие качества личности, как критичность мышления, справедливость, целеустремленность, инициативность, активная жизненная позиция, высокий уровень коммуникативной культуры, умение планировать свою деятельность, ориентированную на результат, выражать свои мысли, аргументировать свой выбор, принимать справедливые решения в соответствии с законодательством.

Для успешного профессионального и личного становления будущего сотрудника органов внутренних дел важ-

ными являются не только приобретенные за годы обучения знания и навыки, но и умение применять их в своей профессиональной деятельности. Качество проводимых в образовательной организации МВД Российской Федерации учебных занятий зависит не только от профессионализма преподавателя, его коммуникабельности, широты мировоззрения, практического опыта работы, житейской зрелости и мудрости, но и от использования активных форм обучения, умения мотивировать обучающихся к изучаемой дисциплине, конкретной теме.

В широком смысле слова под активными методами обучения можно понимать приемы, способы обучения, способствующие повышению интереса к преподаваемой дисциплине, самостоятельному мышлению и принятию решений.

Чешский педагог Ян Амос Коменский справедливо связывает обучение с «раскрытием способности понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки знаний»³.

Известно, что изучение многих дисциплин и направлений подготовки сопряжено с тем, что обучающиеся сталкиваются с достаточно большим объемом информации. Излагается материал в строгом, логично обусловленном порядке, подразумевающим, что последующие знания должны опираться на предыдущие, часть материала необходимо изучать самостоятельно. С первых же занятий обучающиеся должны быть нацелены на необходимость активной работы, систематическую подготовку к различным видам занятий, самостоятельное изучение нормативных правовых актов и литературы. Курсанты должны осознавать, что знания не просто воспроизводятся на занятиях, а накапливаются, формируются и систематизируются в их сознании.

Различные формы активного обучения являются стимулом к познавательной деятельности. Конечно, далеко не всегда можно использовать все известные в педагогике формы активного обучения в процессе преподавания той или иной дисциплины, преподаватель должен сам регулировать этот процесс. В отдельных случаях целесообразно применять не только активные формы обучения, а использовать необходимые приемы мотивации учебно-познавательной активности обучающихся.

Повышению успешной интенсификации учебного процесса в образовательных организациях системы МВД РФ, на наш взгляд, могут способствовать методы руководства познавательным процессом, мобилизующие творческий потенциал личности. Развивать творческий потенциал на учебных занятиях необходимо, поскольку большая часть обучающихся, попадая в стены образовательной организации МВД России, начинают использовать исключительно конвергентное мышление, ориентированное на нахождение единственно верного решения, в то вре-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

² Выступление министра образования и науки 30 августа 2016 года на III Общероссийском родительском собрании, проходившем в формате видеоконференции с прямыми включениями из 10 российских регионов.

³ Коменский Я.А. Педпедия: Искусство обучения мудрости / Я.А. Коменский; Ун-т РАО. М.: Изд-во УРАО, 2003. 319 с.

мя как оригинальные решения возникают благодаря дивергентному мышлению, ориентированному на поиск альтернатив.

На мой взгляд, методика использования активных форм обучения предполагает организацию творческих заданий: 1) необходимо ставить перед обучающимися такие задачи, ответ на которые предполагает не только дискуссию, но и несколько вариантов; 2) нужно давать конкретный и исчерпывающий материал, так как фантазия человека опирается на известные образы, представления и понятия. Необычные сочетания этих образов дают эффект новизны либо действительно нечто принципиально новое. В качестве опоры можно предложить фразы из нормативных правовых актов, понятия, выражения, наиболее часто встречающиеся в практической деятельности полиции и др., при этом важно соблюсти меру, так как недостаток или избыток предлагаемого материала сдерживают процесс творчества; 3) творческую деятельность необходимо сопровождать овладением специальными умениями, эти умения сделают процесс творчества более совершенным; 4) важно создать атмосферу свободы в выражении своих мыслей, следует отказаться от критики и оценивать лучше процесс творчества: насколько легко работалось, что помогло или помешало в работе и др.; 5) необходимо обеспечить контакт друг с другом, возможность обмениваться идеями, умение слушать других, принимать отличную от своей точку зрения.

Секрет творчества заключается в особом духовном состоянии и педагога, и обучающегося. Человек должен пройти определенный путь, проделать внутреннюю работу, для того чтобы подняться на уровень творчества.

Способность к творчеству во многом зависит от организации учебной деятельности, которая предполагает следующее:

— рациональный отбор учебного материала с четким выделением в нем основной, базовой части и дополнительной, а также второстепенной информации;

— перераспределение по времени учебного материала с тенденцией изложения нового материала в начале занятий, когда восприятие обучающихся активно;

— концентрацию аудиторных занятий на начальном этапе освоения курса с целью наработки задела знаний, необходимых для плодотворной самостоятельной работы;

— рациональную дозировку учебного материала для многоуровневой проработки новой информации с учетом того, что процесс познания развивается не по линейному, а по спиральному принципу;

— обеспечение логической преемственности новой и уже усвоенной информации, активное использование нового материала для повторения и более глубокого усвоения пройденного;

— оптимальное использование и распределение учебного времени;

— стремление к результативности обучения и равномерному продвижению всех обучающихся в процессе познания независимо от исходного уровня их знаний и индивидуальных способностей;

— совершенствование знаний и использование достижений науки;

— применение информационных технологий.

При подаче учебного материала необходимо создавать и поддерживать положительную мотивацию, способную вызвать интерес к содержанию материала и форме проведения занятия; возможность справляться с возникающими трудностями; определять значимость информации, получаемой при решении нестандартных задач.

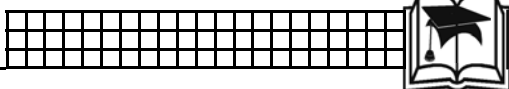
С целью формирования профессиональных компетенций необходимо использовать коллективные формы познавательной деятельности (парная и групповая работа, ролевые и деловые игры и др.).

В этой связи необходимо отметить роль продуктивного взаимодействия преподавателя и обучающихся. Поскольку лидером общения выступает преподаватель, то на нем лежит ответственность за организацию и содержание учебных занятий.

Для повышения качества преподавания надо хорошо знать аудиторию обучающихся. Учебный процесс может строиться с учетом исходного уровня знаний и типологических особенностей каждого обучающегося (курсанта или слушателя факультета заочного обучения), посредством предоставления индивидуальной помощи. Тем самым преодолеваются недостатки обучения в больших группах.

Необходима также индивидуализация обучения — учет личностных особенностей слушателей при разработке индивидуальных заданий и выборе форм общения. Помимо того, что в одной аудитории слушатели имеют разные способности к обучению и творческие способности, они имеют различную познавательную и мотивационную направленность, разное функционирование механизмов внутренних защит от неприятных переживаний. Они отличаются уровнем самооценки и притязаний. Важно помнить, что на занятии присутствуют обучающиеся с разными типами темперамента, особенностями восприятия учебного материала, спецификой и др.

Важен учет индивидуальных особенностей обучающихся при определении заданий на практических занятиях. Сказанное не означает, однако, упрощение или сокращение преподавателем круга вопросов, подлежащих изучению. К сожалению, существующие сборники задач, как правило, не учитывают сложности практических заданий, и каждый курсант (слушатель) вызывается выполнить определенное количество заданий (в действительности же количество в ущерб качеству). Задания должен определять преподаватель и варьировать их сложность с учетом подготовки и способностей каждого обучающегося, при этом слабоуспевающих необходимо дополнительно

ориентировать на повторение определенного материала, позволяющего решить конкретную задачу.

Проблема поиска методов активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся остро ставилась в разное время и разными авторами. Предлагались самые разнообразные варианты ее решения: увеличение объема преподаваемой информации, ее спрессовывание и ускорение процессов считывания; создание особых психологических и дидактических условий учения; усиление контрольных форм в управлении учебно-познавательной деятельностью; широкое использование технических средств. В целом можно сказать, что активные формы обучения обеспечивают интенсивное развитие познавательных мотивов, интересов, способствующих проявлению творческих способностей в обучении. Это, в свою очередь, способствует передаче большего объема учебной информации без снижения требований к качеству знаний.

Таким образом, можно выделить ряд отличительных особенностей внедрения в образовательный процесс образовательных организаций МВД Российской Федерации активных форм обучения, к которым относятся:

1) принудительная активизация мышления, когда обучающийся вынужден быть активным независимо от его желания;

2) длительное время вовлеченности обучающихся в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной или эпизодической, а в значительной степени длительной, в течение всего занятия;

3) самостоятельная творческая выработка решений, повышение степени мотивации, интереса и эмоциональности обучающихся;

4) постоянное взаимодействие обучающихся и преподавателей посредством прямых и обратных связей.

Основанием предлагаемой методики является элемент многократного повторения (подражания, копирования).

Нужно отметить, что при использовании активных форм в обучении нужно уметь планировать на учебном занятии проблемную ситуацию, управлять процессом поисков и умело подвести обучающихся к ее разрешению. В том числе необходимо владеть специфическими приемами активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся, уметь перестроить традиционные формы работы на активные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление министра образования и науки 30 августа 2016 года на III Общероссийском родительском собрании, проходившем в формате видеоконференции с прямыми включениями из 10 российских регионов.
2. Коменский Я.А. Панпедия: Искусство обучения мудрости / Я.А. Коменский; Ун-т РАО. М. : Изд-во УРАО, 2003. 319 с.

Особенности изучения и терминологического отражения правовых феноменов

Салтыков К.Г., Ищенко О.А.*

Цель. Категория «феномен» в ее правовом смысле позволяет объективировать особенности обеспечения упорядоченности общественных отношений, устойчивость и стабильность социально-экономических институтов, их направленность на гармонию социальных связей и оптимизацию общественного развития, на основе используемых в обществе социальных регуляторов. А феноменологическая редукция позволяет сформировать представления о юриспруденции, свободные от элементов, привнесенных обыденным сознанием. В связи с этим изучение отражения правовых феноменов в юридической мысли имеет важное значение для правопонимания. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** В статье авторы исследуют термин «феномен» и особенности отражения правовых феноменов в различных сферах правоприменения, приходя к выводу, что зачастую данная категория употребляется в научных работах по юриспруденции условно, что может указывать на признаки кризиса современного российского теоретического сознания и влечет за собой проблемы правопонимания. Решение же проблемы содержания понятия «правовой феномен» создаст гносеологическую основу для перехода к анализу вопроса истинности правовой феноменологии, конституированной профессиональным сознанием юриста. **Научная и практическая значимость:** Проведенное исследование позволяет выявить отсутствие единообразного понимания и отражения правовых феноменов в различных сферах правоприменения.

Ключевые слова: правовой феномен, феноменологический анализ, процесс познания, неопределенность терминологии, проблемы правопонимания, юридическая лексика.

Peculiarities of Study and Terminological Reflection of the Legal Phenomena

Saltykov K.G., Ischenko O.A.**

Purpose: The category of «phenomenon» in its legal sense, allows to objectify the features of ensuring the orderliness of social relations, the stability of socio-economic institutions, their focus on the harmonization of social relations and optimization of social development, based on the social regulators. Phenomenological reduction allows us to form a conception of law free from the elements, bringing the common mind. Therefore, the study of the reflection of the legal phenomena in legal thought is important to law understanding. **Methods:** dialectic, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Conclusions.** In the article the authors explore the term phenomenon and peculiarities of representation of the legal phenomena in different areas of law enforcement, coming to the conclusion that it is often this category is used in scientific papers in law, conditionally that may indicate the signs of the crisis of the modern Russian theoretical consciousness and entails problems of law. The solution of a problem of the notion «legal phenomenon» will create an epistemological foundation for the transition to the analysis of the question of the truth of legal phenomenology, constituted of professional consciousness lawyer. **Scientific and practical significance.** This study allows to identify the lack of a uniform understanding and reflection of the legal phenomena in different areas of law enforcement.

Key words: legal phenomenon, phenomenological analyses, learning process, the uncertainty of terminology, problems of legal thinking, legal language.

Феноменологическая редукция позволяет сформировать представления о юриспруденции, свободные от элементов, привнесенных обыденным сознанием. Однако, опираясь на феноменологический подход в процессе познания права, исследователи неизбежно сталкиваются с проблемой, заключающейся в том, что в качестве научного инструмента феноменология обеспечивает познаваемость внешнего мира и уверенность в его существовании,

но вместе с этим широкий спектр значений термина «феномен» позволяет говорить об обозначаемом им понятии как о неустойчивой форме мыслимой реальности.

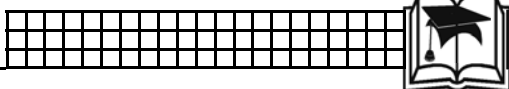
Происходя от греческого слова «являющееся» (позднелатинское *phaenomenon*, греческое *φαινόμενον*), термин «феномен» обозначает понятие о множестве явлений, постигаемых в чувственном опыте. Таким образом, феномен традиционно отождествляется с проявлением внеш-

* **САЛТЫКОВ КОНСТАНТИН ГЕННАДЬЕВИЧ**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент, terminravo@yandex.ru

ИЩЕНКО ОЛЕСЯ АЛЕКСЕЕВНА, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, ishenkolesya@mail.ru

** **SALTYKOV KONSTANTIN G.**, Assistant Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, terminravo@yandex.ru

ISCHENKO OLESYA A., Assistant Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, ishenkolesya@mail.ru

них свойств и отношений, раскрывающих сущность предмета¹.

Осмыслению категории «феномен» в разное время были посвящены работы Эдмунда Гуссерля, Альфреда Шюца, Никласа Лумана, Юргена Хабермаса, Макса Вебера и других известных ученых. В отечественной юридической науке феноменологический подход использовался как средство признания действительности (валидности) правового текста с точки зрения правомерности и возникающей отсюда необходимости ему следовать².

Находясь на грани между феноменальной действительностью и ноуменальным миром идей, «правовая личность... на опыте узнает свою собственную бессубстанциональность»³.

В настоящее время правовая феноменология продолжает оставаться важным фактором формирования теоретико-практических вызовов, на которые приходится отвечать государству⁴, и одновременно характеризует правовые позиции, с которых осуществляется государственно-правовая реакция на происходящее⁵.

Например, рассматривая судебную власть как правовой феномен, В.К. Цечоев, С.В. Ротко и В.Н. Цыганаш правомерно отмечают, что судебная власть возникает в силу того, что судебные органы есть вид государственных органов, у которых имеется обязанность трактовать государственную волю в том случае, когда нормативная трактовка, предложенная законодателем для общего случая и выраженная в норме закона, вступает в противоречие с нормативной трактовкой государственной воли в процессе индивидуального регулирования⁶.

К числу правовых феноменов относят систему институтов как публичного, так и частного права, охватывающую, помимо классического гражданского права, нормы трудового, семейного, авторского и других отраслей права. Само разделение права на публичное и частное рассматривается как условная схема, относящаяся к числу правовых феноменов. При этом интеграция публичных и частноправовых начал в гуманитарное правовое пространство способствует расширению культурной, научной и политической коммуникационной сферы. В этом контексте правовая феноменология противостоит пропаганде

насилия, ксенофобии, а также силы вообще как средства решения мировых и локальных проблем⁷.

Процесс модернизации всех сфер жизни российского общества средствами правотворчества нуждается в институционализации. Адекватность правового регулирования объективно сложившейся ситуации требует выявления сущности правовых феноменов, их смысла, значения, социальной обусловленности. Возрастает актуальность теоретических вопросов правовой науки и ее методологии⁸.

При этом категория «феномен» в ее правовом смысле позволяет объективировать особенности обеспечения упорядоченности общественных отношений, устойчивость и стабильность социально-экономических институтов, их направленность на гармонизацию социальных связей и оптимизацию общественного развития, на основе используемых в обществе социальных регуляторов.

Деятельность индивидов, обладающих знаниями в виде субъективных значений или коллективных представлений, как основа существования общества, выступая объектом научного познания, предполагает построение феноменологической концептуализации ее правового регулирования. При этом феноменологический анализ такого социального регулятора как право показывает, что оно выступает важным социально-политическим и общественным феноменом, который возникает на ранних этапах развития общественных форм организации и трансформируется в процессе социальной эволюции. Уровень общественной рефлексии относительно правового регулирования общественных отношений от простых переходит к более зрелым и совершенным формам. Усложняется восприятие представителями научного сообщества философского базиса, а также совокупности методологических правил и принципов исследования права.

Вместе с этим в ряде случаев исследователи не уделяют необходимого внимания правовому феномену как таковому. Так, В.А. Болдырев и В.Н. Шмаков, исследуя коллекторскую деятельность как современный экономико-правовой феномен, обходят вниманием освещение основ феноменологического подхода к исследованию правовых явлений, используя термин «феномен» в названии статьи только для указания на новизну рассматриваемых проблем⁹.

Термин «феноменология» употребляется в научных работах по юриспруденции в значительной мере условно. Авторы не претендуют на строгое соблюдение требо-

¹ См.: Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004; Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001.

² Антонов М.В. О коммуникативной теории права Андрея Васильевича Полякова // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 22–33.

³ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб., 1999. С. 256–259.

⁴ Комахин Б.Н. Административно-правовые основы развития служебной деятельности в контексте политики модернизации. М., 2013. С. 6–43.

⁵ Шульга И.В. Юридическая природа правовых позиций Верховного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 180–187.

⁶ См.: Цечоев В.К., Ротко С.В., Цыганаш В.Н. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: учебное пособие. М.: Проспект, 2016.

⁷ Комахин Б.Н. Сущность правовых основ деятельности государственных служащих: концептуальные подходы инновационного государства // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 75–78.

⁸ Левченкова Т.А. Герменевтический метод толкования финансово-правовых феноменов // Реформы и право. 2015. № 1. С. 21–24.

⁹ Болдырев В.А., Шмаков В.Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 6. С. 94–104.

ваний, которые предъявляет феноменологический метод к исследователю, и лишь в отдельных случаях стараются сохранить то, что является существенным для феноменологического анализа и что отличает его от иных исследовательских стратегий¹⁰.

Это происходит в то время, когда в рамках новеллизации законодательства многоаспектные феномены правовой и политической жизни достаточно сложно входят в государственно-правовую практику, а нерешенность фундаментальных проблем правовопонимания в современный период служит основанием для вывода о симптомах кризиса современного российского теоретического сознания. Дезавуация марксистской школы объяснения политико-правовых феноменов повлекла образование лакун в теории государства и права, ликвидировать которые предстоит не одному поколению ученых¹¹.

В таких условиях справедливым и обоснованным представляется указание на необходимость исследования правовой феноменологии в социальной, экономической, эволюционной, идеологической, политической и моральной плоскостях¹². Более того, эффективным представляется исследование юридических аспектов социокультурных и политических феноменов, например таких, как гражданское общество, которое в своем генезисе было обусловлено особым кодом западноевропейского развития, спецификой западноевропейской государственности, значимостью правового регулирования¹³.

Смысл категории правовой феномен обычно раскрывается путем перечисления отождествляемых с ней явлений правовой действительности. Как отмечает Е.А. Шапиро: «под объектом теории государства и права понимается такой ее «специфический объект», который охватывает все политико-правовые феномены (государство, право, правоотношения), а также конкретно-исторические условия их существования, реальное поведение субъектов права, а также психологию граждан, должностных лиц, их оценки своего правомерного и противоправного поведения, действующее право, деятельности государственных органов»¹⁴.

Говоря об экстенциональных характеристиках множества, соответствующего понятию «правовой феномен», необходимо указать на исключительное разнообразие его элементов.

К правовым феноменам относят как существующие отрасли¹⁵ и институты права¹⁶, виды субъектов правоотношений¹⁷, так и достаточно полисемичные категории, такие как «система идей и воззрений на высшее юридическое образование»¹⁸ или «многослойность права»¹⁹. В юридической литературе также можно встретить непосредственные указания на необходимость «рассматривать запрет и согласие ... как самостоятельные правовые феномены»²⁰.

Как правило, термин «правовой феномен» используется при формулировании дефиниций специальной юридической лексики, однако его собственный смысл освещается опосредованно. Указанную особенность использования данного термина в юридическом языке и тексте можно проследить на примере определения понятия «договор», данного О.А. Красавчиковым, который отмечал, что «договор как правовой феномен приобретает известные специфические черты, которые отражаются и юридически закрепляются в нормах различных отраслей права, определяющих соответствующие компоненты договора, модели, его содержание, формы, порядок заключения, правовые последствия и т.д.»²¹.

В целях стабилизации представлений о существующей правовой действительности в структуре правового феномена допускается наличие условных элементов, связанных с сознательным признанием не существующего в реальности сущим или основанных на отрицании существующего (юридические фикции)²². Таким образом, бытие правовых феноменов возможно не только в реальности, но и в теоретических постулатах, что влечет известную неопределенность соответствующей терминологии. Так, В.И. Ерохин и Ю.В. Ерохина полагают, что термины «правовые явления», «правовые феномены», «правовые факторы», «правовые

¹⁰ См.: Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с.

¹¹ Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правопонимания // Правоведение. 2000. № 2. С. 4.

¹² Брызгалин А.В. Налог на добавленную стоимость: из практики налогового консультирования / А.В. Брызгалин, О.С. Федорова, Д.В. Короткова, Д.А. Ильиных и др. // Налоги и финансовое право. 2015. № 8. С. 12–174; Львова Н.А. Финансовый анализ неплатежеспособных предприятий: роль бухгалтерской и налоговой отчетности / Н.А. Львова, Н.В. Покровская // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 14. С. 30–40.

¹³ Сигалов К.Е. Гражданское общество как социокультурный и политико-правовой феномен // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 3–7.

¹⁴ Шапиро Е.А. Системный анализ методологических проблем теории государства и права как науки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 16.

¹⁵ Коваленко А.Ю. Комплексная отрасль права как категория юридической науки // Законодательство и экономика. 2014. № 3.

¹⁶ Имашева Г.К. Правовой позитивизм и становление договора как социокультурного феномена // Юридический мир. 2015. № 7. С. 23–26.

¹⁷ Белов В.А. Саморегулирование и саморегулируемая организация как составляющая часть общественных отношений // Конкурентное право. 2014. № 4. С. 32–36.

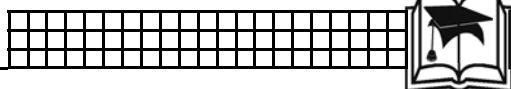
¹⁸ Коровяковский Д.Г. Развивающаяся система идей и воззрений на высшее юридическое образование как философско-правовой и социальный феномен в Древние века // История государства и права. 2015. № 13. С. 8–13.

¹⁹ Ткаченко С.В. Рецепция и феномен многослойности права России // История государства и права. 2015. № 23. С. 9–13.

²⁰ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции // Гражданско-правовой договор и его функции. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 8.

²² См., например: Танимов О.В. Теория юридических фикций: монография / отв. ред. Т.В. Кашанина. М.: Проспект, 2016. 224 с.

условия», «правовые средства» вполне могут считаться синонимами²³. Очевидно, что подобный подход не будет способствовать установлению точных семасиологических характеристик термина «правовой феномен», так как существенно расширяет границы его значения.

Рассмотренные особенности исследования и терминологического отражения правовых феноменов позволяют сделать следующие выводы.

Пространство проблемной области, связанной с познанием сущностных особенностей правовых феноменов, и описание последних средствами специальной юридической лексики не могут основываться лишь на осознании многоплановости правовых феноменов, которая, с одной стороны, существенно затрудняет определение интенциональной характеристики рассматриваемого множества явлений, а с другой — ее содержание есть условие его объективного анализа.

²³ Ерохин В.И., Ерохина Ю.В. Научно-практический комментарий к Модельному закону «О противодействии коррупции». М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2012 // СПС «Гарант».

Необходимо также учитывать, что проблема правоприменения во многом зависит от тех культурных кодов, при помощи которых происходит интерпретация правовых феноменов. Наделение термина «правовой феномен» тем или иным смыслом в процессе описания воспринятой со знанием правовой действительности возможно только через язык и его понятийный аппарат.

При этом представляется, что толкование правового феномена как всего, что может стать объектом юридической науки, не в полной мере позволит отразить сущность явлений правовой действительности непосредственно предстоящих в чувственном опыте вместе с их качествами, связями и отношениями. Кроме того, вне пределов исследовательского внимания останется динамика способов бытия правовых феноменов, обусловленная изменением угла зрения на них. Решение же проблемы интенционала понятия «правовой феномен» создаст гносеологическую основу для перехода к анализу вопроса истинности правовой феноменологии, конституированной профессиональным сознанием юриста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов М.В. О коммуникативной теории права Андрея Васильевича Полякова / М.В. Антонов // Российский юридический журнал. 2015. № 6.
2. Белов В.А. Саморегулирование и саморегулируемая организация как составляющая часть общественных отношений / В.А. Белов // Конкурентное право. 2014. № 4. С. 32–36.
3. Болдырев В.А., Шмаков В.Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен / В.А. Болдырев, В.Н. Шмаков // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 6.
4. Брызгалин А.В. Налог на добавленную стоимость: из практики налогового консультирования / А.В. Брызгалин, О.С. Федорова, Д.В. Короткова, Д.А. Ильных и др. // Налоги и финансовое право. 2015. № 8.
5. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости / Е.А. Войниканис. М. : Юриспруденция, 2013.
6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. СПб., 1999.
7. Ерохин В.И., Ерохина Ю.В. Научно-практический комментарий к Модельному закону «О противодействии коррупции» / В.И. Ерохин, Ю.В. Ерохина. М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2012 // СПС «Гарант».
8. Имашева Г.К. Правовой позитивизм и становление договора как социокультурного феномена / Г.К. Имашева // Юридический мир. 2015. № 7.
9. Коваленко А.Ю. Комплексная отрасль права как категория юридической науки / А.Ю. Коваленко // Законодательство и экономика. 2014. № 3.
10. Комахин Б.Н. Административно-правовые основы развития служебной деятельности в контексте политики модернизации / Б.Н. Комахин. М., 2013.
11. Комахин Б.Н. Сущность правовых основ деятельности государственных служащих: концептуальные подходы инновационного государства / Б.Н. Комахин // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 75–78.
12. Коровяковский Д.Г. Развивающаяся система идей и воззрений на высшее юридическое образование как философско-правовой и социальный феномен в Древние века / Д.Г. Коровяковский // История государства и права. 2015. № 13.
13. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции / Красавчиков О.А. // Гражданско-правовой договор и его функции. Свердловск : УрГУ, 1980.
14. Левченкова Т.А. Герменевтический метод толкования финансово-правовых феноменов / Т.А. Левченкова // Реформы и право. 2015. № 1.
15. Львова Н.А., Покровская Н.В. Финансовый анализ неплатежеспособных предприятий: роль бухгалтерской и налоговой отчетности / Н.А. Львова, Н.В. Покровская // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 14.
16. Новая философская энциклопедия. М. : Мысль, 2001.
17. Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения / А.В. Поляков // Правоведение. 2000. № 2.
18. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М. : Статут, 2016.
19. Сигалов К.Е. Гражданское общество как социокультурный и политико-правовой феномен / К.Е. Сигалов // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 3–7.
20. Танимов О.В. Теория юридических фикций: монография / О.В. Танимов; отв. ред. Т.В. Кашанина. М. : Проспект, 2016.
21. Ткаченко С.В. Рецепция и феномен многослойности права России / С.В. Ткаченко // История государства и права. 2015. № 23. С. 9–13.
22. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.
23. Цечоев В.К. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России : учебное пособие / В.К. Цечоев, С.В. Ротко, В.Н. Цыганаш. М. : Проспект, 2016.
24. Шапиро Е.А. Системный анализ методологических проблем теории государства и права как науки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Шапиро. Ставрополь, 2000.
25. Шульга И.В. Юридическая природа правовых позиций Верховного Суда РФ / И.В. Шульга // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2.

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-4-26-29

Законность программ массовой слежки: международно-правовой акцент

Новиков А.С.*

Цель. Развитие информационных ресурсов и программ неизбежно влечет за собой появление нового комплекса проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности каждого субъекта, так или иначе пользующегося достижениями технического прогресса. При этом государства и отдельные государственные службы предпринимают все больше попыток к тому, чтобы обладать максимальной полнотой информации о конкретном человеке. Для этого соответствующими органами используются различные методы, в том числе связанные с программным обеспечением процедуры массовой слежки. В статье проанализированы основные подходы, которые позволяют подвергнуть анализу информационные программы на предмет законности их алгоритмов в соответствии с международно-правовой практикой. **Методология.** в ходе работы автором были использованы методы сравнительно-правового и логического анализа нормативного содержания актов международно-правового характера. При этом последующее сопоставление наполнения таких норм позволило применить метод рамочного регулирования. **Выводы.** Методы, примененные автором в ходе работы, позволили выявить конкретное рамочное регулирование вопросов законности массовой слежки. Результаты исследования могут быть применены в научной и правоприменительной сферах деятельности. **Дискуссия.** Автор в статье придерживается лишь одного из возможных подходов к определению понятий, которые были подвергнуты анализу в ходе работы над статьей. При этом отсутствие четкого специального правового регулирования рассматриваемых вопросов также оставляет место для свободной дискуссии.

Ключевые слова: программы массовой слежки, законность, информационные права человека, перехват информации, слежка, массовость, шпионаж, информационная безопасность, произвольная массовая слежка, закономерность слежки, государственный информационный контроль.

Legality of Mass Surveillance Programs: International Legal Aspect

Novikov A.S.**

Purpose. The development of information resources and programs inevitably entails the emergence of a new set of problems, which are related to information security of each entity, or otherwise using the achievements of technical progress. At the same time, States and individual public service undertake great efforts to provide maximum completeness of the information about a particular person. To do this, the relevant authorities used various methods, including related software procedures of mass surveillance. The article analyzes the main approaches that allow to analyze information programme on the legality of their algorithms in accordance with international legal practice. **Methods.** during the work, the author used the methods of comparative legal and logical analysis of the normative content of the instruments of international law. Thus, the subsequent comparison of the filling of such rules is allowed to apply the method of the framework regulation. **Conclusions.** The methods used by the author in the course of the work, helped to identify the specific framework regulation of issues of legality of mass surveillance. The results of the study can be applied in the scientific and law enforcement fields. **Discussion.** The author of the article adheres to only one of the possible approaches to the definition of the concepts that were analyzed during the work on the article. At the same time, the lack of clear legal regulation of the issues also leaves place for open discussion.

Key words: mass surveillance program, legitimacy, information, human rights, eavesdropping, surveillance, mass, espionage, information security, arbitrary mass surveillance, pattern of surveillance, the state control of information.

Уяснение понятий

Для целей исследования законности процедуры слежки в первую очередь необходимо определить фактическое наполнение рассматриваемого понятия и его правовую природу, а также отграничить понятие массовости в рамках рассматриваемого понятия процедуры слежки.

Фактическое наполнение понятия «слежка».

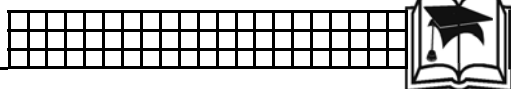
Первоначально стоит отметить, что государства — участники международного сообщества по-разному формулируют в рамках национального правового регулирования

подходы к определению понятия «слежка» [6, с. 54]. В случае обобщения национальной и международной практики регулирования рассматриваемого понятия представляется возможным выделить следующие логические категории рассматриваемого понятия:

1) слежка как вид уголовно-процессуально-следственного действия — санкционированного в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством той или иной страны (как правило, санкционирование производит суд либо должностное лицо органов си-

* **НОВИКОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ**, консультант автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Региональный центр охраны труда», anton.nov95@gmail.com

** **NOVIKOV ANTON S.**, Consultant of the Independent Non-Profit Organization of Continuing Professional Education Regional Centre for Labor Protection, anton.nov95@gmail.com

лового блока при необходимости уменьшения срока согласования);

2) слежка как шпионаж, т.е. система действий по сбору секретных сведений, похищению материалов, являющихся государственной или военной тайной, и по передаче их иностранному государству;

3) слежка как система действий по выведыванию, собиранию или похищению информационных сведений различного рода путем применения современных информационных технологий (с использованием сети Интернет и иных телекоммуникационных сетей).

В рамках настоящего исследования представляется наиболее применимым использовать понятие слежки в качестве системы действий (понятие 3) по выведыванию, собиранию или похищению информационных сведений различного рода путем применения современных информационных технологий.

Подобный подход к определению слежки не только отражает современное наполнение рассматриваемого понятия, но и имеет глубокое практическое значение. Проблемы института слежки как вида уголовно-процессуального следственного действия активно регулируются в рамках национальных правовых систем, как шпионажа — в рамках как национального, так и международного права. Проблемы института слежки в третьем значении не имеют широкого правового регулирования как в рамках национального, так и в рамках международного правопорядка.

В ходе дальнейшего исследования будет проанализирована процедура **слежки как системы действий по выведыванию, собиранию или похищению информационных сведений различного рода путем применения современных информационных технологий (с использованием сети Интернет и иных телекоммуникационных сетей)**.

Правовая природа понятия слежки

Как было изложено выше, проблемы процедуры слежки в качестве системы действий, не носящих характер шпионажа, национальным и международным правом не подвергались глубоким правовым исследованиям. По моему мнению, процедура слежки с точки зрения современного международного права может иметь **проявления в рамках трех основных институтов международной ответственности**:

1) в качестве **элемента права государства-участника на самооборону**. Как известно, право на самооборону возникает у государства в случае угрозы либо вооруженного нападения со стороны иного государства либо группы государств. Современное международное право выработало несколько требований, предъявляемых к действиям, которые будут предприняты в рамках реализации государством права на самооборону, в т.ч.:

— действия должны быть необходимы для отражения нападения;

— действия должны быть направлены только на отражение нападения;

— действия должны быть пропорциональны нападению;

— действия должны прекращаться после отражения нападения.

При этом фактически международное право умалчивает относительно того, каким образом фактически представляется возможным оценить необходимость и направленность действий в порядке самообороны [7, с. 54]. В этой связи рассматриваемая категория слежки является не просто структурным элементом права на самооборону, но и во многом обязательной логической ее частью, поскольку информация, полученная в ходе проведения подобной процедуры, будет служить основанием для оценки необходимости действий в порядке самообороны, а также для подтверждения добросовестности действий со стороны государства при дальнейшей необходимости (при условии соблюдения правовых требований к процедуре);

2) в качестве **элемента индивидуальных или коллективных мер безопасности в случае угрозы мира и безопасности, либо их нарушения**.

В частности, терроризм является одним из наиболее существенных проявлений угрозы мира и безопасности. В рамках рассматриваемой правовой природы процедуры слежки также представляется возможным ее оценка в качестве необходимого процессуального действия (при условии соблюдения правовых требований к процедуре);

3) как один из **доступных способов обеспечения безопасности граждан со стороны государства**. Любое современное государство имеет обязательство перед собственными гражданами об обеспечении их собственной безопасности (как условия эффективной реализации внутреннего и внешнего суверенитета). Рассматриваемый способ во многом призван не только выявить потенциальные угрозы, но и верным образом скоординировать возможные планы действий по отражению угроз безопасности государства.

Понятие массовости

Также стоит дополнительно отметить, какой именно круг логических понятий входит в понятие массовости в разрезе процедуры слежки [8, с. 34]. В связи со сформулированными ниже требованиями об отсутствии произвольной реализации процедуры слежки представляется необходимым заметить, что понятие «массовость» в рассматриваемом случае не означает неограниченность по кругу лиц. Массовость в разрезе процедуры слежки есть наличие взаимообусловленной системы объектов слежки, состоящей из множества лиц.

Оценка законности

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы законности программ массовой слежки, необходимо отме-

тить те руководящие положения, в отрыве от которых эффективность проведения анализа законности будет поставлена под сомнение. Рассматриваемые максимы исходят из современных источников международного права и соответствуют правоприменительной практике как международного сообщества в целом, так и большинству национальных практик. В ходе дальнейшего анализа описываемые максимы будут влиять на формирование рамочного регулирования для анализируемых определений.

Максима 0. Процедура слежки допустима при соблюдении предъявляемых к ней нормативных требований с точки зрения международного права.

Максима 1. Недопустимость проведения неограниченной постоянными категориями произвольной массовой слежки.

Современные правовые режимы как отдельных государств, так и международного сообщества в целом негативно оценивают возможность существования в современном международном праве неограниченных правовыми рамками категорий. Пожалуй, данная позиция имеет право на существование в единственном числе. В действительности, если у какой-либо категории отсутствуют регулирование и границы, то данная категория не является правовой в полном смысле этого слова. Можно говорить, что данный принцип является общеправовым для всего права цивилизованных народов.

Отсутствие у той или иной категории существенных ограничений не только способствует нарушению принципа формального равенства, но и во многом посягает на безопасность государств в целом, плодя возможности для рождения Левиафана. Любая категория, если она урегулирована нормами права, имеет конкретное наполнение и определенные ограничения — рамки, за пределами которых данная категория уже не будет являться эффективной. Подобный подход защищает субъектов международного права не только от возможности преступных посягательств на дела внутренней компетенции, но и способствует фактической реализации принципа незлоупотребления правом.

Стоит особо отметить, что в рассматриваемом случае отсутствие фактических ограничений и регулирования для понятия слежки может быть оценено со стороны каждого из государств-участников в качестве посягательства на собственную безопасность.

Кроме того, сам по себе факт проведения слежки за гражданами предусматривает необходимость посягательства на права и свободы человека и гражданина [2]. Современная правовая доктрина и правоприменительная практика выработала три основных принципа, исключительно при одновременном соблюдении которых посягательство на права и свободы человека и гражданина могут быть признаны допустимыми (критерии допустимости):

1) законность. Рассматриваемый критерий означает, что:

a) процедура слежки закреплена в нормативно-правовом акте государства при определении в содержании акта понятия процедуры слежки, критериев ее правомерности, условий применения, а также эффективного механизма контроля со стороны государства-инициатора;

b) нормативно-правовой акт принят в соответствии с предусмотренной законодательством государства процедурой;

c) действие нормативно-правового акта не оспорено в рамках конституционного производства по причине явного противоречия правам и свободам человека и гражданина;

2) обоснованность. Критерий обоснованности предполагает наличие фактических оснований для реализации процедуры слежки, а также их соответствие правовому регулированию процедуры слежки, принятому на уровне нормативно-правового акта государства-инициатора;

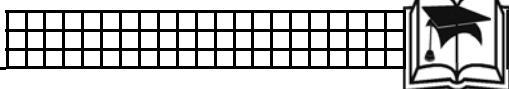
3) необходимость. Данный критерий во многом соприкасается с критерием обоснованности и относится не к процедурному наличию фактических оснований для реализации процедуры слежки, а предъявляет требования к содержанию фактических оснований для подобной реализации. Так, слежка возможна только в случае, если фактические основания дают полагать, что существует или с наибольшей долей вероятности будет существовать угроза безопасности граждан государства / угроза безопасности государства / угроза безопасности мира.

Максима 2. Наличие четко выраженной причинно-следственной связи между фактическими обстоятельствами (причина) и проведением слежки (следствие) / закономерность проведения слежки в связи с наличием определенных фактических обстоятельств.

Рассматриваемая максима во многом является производной от Максимы 1. В действительности ее сущностной целью является недопущение произвольного применения процедур слежки при отсутствии фактических условий подобного применения. В рамках рассматриваемой максимы предполагается выделить два основных требования, предъявляемых к содержательным элементам процедуры слежки в рамках данной максимы:

1) наличие фактических обстоятельств, обуславливающих проведение процедуры слежки. Описание качественных характеристик фактических обстоятельств для проведения процедуры слежки приведено при анализе критерия законности в максиме 1;

2) ограничение процедуры слежки по кругу лиц. Государство, устанавливающее слежку, не имеет полномочий по проведению рассматриваемой процедуры в произвольной форме. Более того, представляется необходимым отметить, что основной круг лиц, за которым устанавливается слежка, должен быть определен до мо-

мента фактического начала реализации процедуры. Определение основного круга лиц по ходу реализации процедуры невозможно при возможности выявления дополнительных лиц, причастных к выявляемым деяниям.

Максима 3. Процедура слежки является целевой деятельностью. В соответствии с рассматриваемой максимой представляется необходимым отметить, что осуществление слежки возможно строго при соблюдении цели, в рамках которой рассматриваемая процедура была легализована [9, с. 14]. Цели могут быть дифференцированы в зависимости от правовой природы слежки в конкретной ситуации:

- как элемент права на самооборону; цель — получение сведений, необходимых для отражения нападения;
- слежка как элемент индивидуальных и коллективных мер, применяемых для отражения угроз миру и без-

опасности; цель — получение сведений, необходимых для осуществления мер защиты;

— слежка как способ обеспечения внутренней безопасности государства; цель — получение сведений, необходимых для обеспечения внутренней безопасности.

Максима 4. Необходимость эффективного контроля со стороны международных и национальных органов за органами государственной власти, осуществляющим слежку от имени конкретного государства. Рассматриваемые механизмы контроля в первую очередь должны быть эффективными, т.е. должны обеспечивать конфиденциальность получаемой информации [10, с. 76]. Кроме того, в связи с тем, что деятельность по реализации процедуры слежки затрагивает права и свободы иностранных граждан, в рамках контроля необходимо присутствие зарубежных экспертов на постоянной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Edward Snowden and the NSA files — timeline, The Guardian, 23 June 2013. Retrieved July 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2013/jun/23/edward-snowden-nsa-files-timeline?INTCMP=SRCH>
2. How Microsoft handed the NSA access to encrypted messages, The Guardian, 12 July 2013. Retrieved 13 Jul 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2013/jul/11/microsoft-nsa-collaboration-user-data>
3. iSpy: How the NSA Accesses Smartphone Data // Spiegel, September 09, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/world/how-the-nsa-spies-on-smartphones-including-the-blackberry-a-921161.html>
4. Peterson Josh Report: NSA Internet spying program collected half-a-trillion records in 2012. The Daily Caller (27 June 2013) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dailycaller.com/2013/06/27/report-nsa-internet-spying-program-collected-half-a-trillion-records-in-2012/>
5. The National Security Agency: Missions, Authorities, Oversight and Partnerships. National Security Agency (9 August 2013) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://i2.cdn.turner.com/cnn/2013/images/08/09/2013_08_09_the_nsa_story1.pdf
6. Архипов В.В. Интернет-право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.В. Архипов. М. : Юрайт, 2016. 249 с.
7. Варлатая С.К., Шаханова М.А. Криптографические методы и средства обеспечения информационной безопасности : учебно-методический комплекс / С.К. Варлатая, М.В. Шаханова : учеб. изд. М. : Проспект, 2016. 152 с.
8. Даниленков А.В. Интернет-право / А.В. Даниленков. Науч. изд. М. : Юстицинформ, 2014. 232 с.
9. Ефимова Л.Л., Кочерга С.А. Информационная безопасность детей. Российский и зарубежный опыт : монография / Л.Л. Ефимова, С.А. Кочерга. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2013. 239 с.
10. Яковец Е.Н. Правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации : учебное пособие / Е.Н. Яковец. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юрлитинформ, 2014. 408 с.

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-4-30-33

Криминалистические аспекты работы следователя при изъятии электронно-цифровых следов в компьютерной системе и сети Интернет

Колычева А.Н.*

Цель. Аккумуляция криминалистических рекомендаций, направленных на повышение уровня подготовки следователей при проведении следственных действий, связанных с изъятием электронно-цифровых следов, находящихся в компьютерной системе, сети Интернет и избежание ими тактических и криминалистических ошибок при подготовке и проведении следственных действий, связанных с изъятием с учетом практического опыта работы. **Методология:** диалектический, системно-структурный, формально-юридический метод, анализ, аналогия. **Вывод.** Для более эффективной работы по проведению следственных действий, связанных с изъятием криминалистически значимой информации, находящейся в компьютерной системе, сети Интернет, серверных системах, необходимо участие специалиста и соблюдение тактических и криминалистических правил изъятия и фиксации. **Научная и практическая значимость.** Предлагаются криминалистические правила работы и основные направления, по которым необходимо осуществлять сотрудничество со специалистами и экспертами при подготовке и проведении следственных действий, связанных с изъятием с учетом практического опыта работы.

Ключевые слова: специалист, исследование, следователь, электронно-цифровой след, сеть Интернет, компьютерная техника и оборудование, правила.

Criminalistical Aspects of the Investigator's Work at Withdrawal of Digital Traces in a Computer System and the Internet Network

Kolycheva A.N.**

Purpose. Accumulation of the criminalistic recommendations submitted on increase in level of training of investigating officers when carrying out investigative actions of the electronic and digital traces connected with withdrawal, being in computer system, the Internet and avoidance of tactical and criminalistic mistakes by them, by preparation and carrying out the investigative actions connected with withdrawal taking into account practical experience of work. **Methodology:** dialectic, system and structural, legalistic method, analysis, analogy. **Conclusion.** More effective work on carrying out the investigative actions connected with withdrawal criminalistic of the significant information which is in computer system, the Internet, server systems requires participation of the specialist and observance of tactical and criminalistic rules of withdrawal and fixing. **Scientific and practical significance.** Criminalistic rules of work and the main directions by which it is necessary to perform a cooperation with specialists and experts, by preparation and carrying out the investigative actions connected with withdrawal taking into account practical experience of work are offered.

Key words: expert, research, investigator electronic and digital trace, Internet, computer equipment and equipment, rules.

Успех и качество расследованного уголовного дела во многом зависит от квалифицированной подготовки следователя в общем и по отдельным направлениям в частности. За последние несколько лет наблюдается значительный рост преступлений, сопряженных с использованием ресурсов сети Интернет. Это связано напрямую с расширением зоны интернет-трафика и ростом опыта работы пользователей с сетью Интернет и компьютерным оборудованием с соответствующими технологиями.

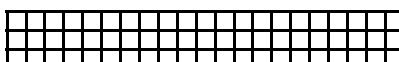
Несмотря на тот факт, что растет уровень пользовательских способностей в сетевом и ресурсном обеспечении населения, следователь не может и не должен рассчитывать только на свои знания в проведении следственных действий, связанных с сетью Интернет и компьютерной информацией. В 2012 году данный факт был особо отме-

чен законодателем, что отразилось в нормах ст. 182, 183 УПК РФ¹. При этом он оставил без внимания нормы статей, относящихся к следственному осмотру, в рамках которого возможно производить изъятие. В формате статьи мы не ставим задачу проанализировать данную норму с позиции логичности процессуальной составляющей в полном объеме, а хотим только обратить внимание на факт огромной значимости привлечения специалиста в рассматриваемой нами области знаний, сделав оговорку о степени сложности для конкретного следователя задач, которые ему необходимо решать в рамках предварительного следствия или предварительного расследования.

¹ Федеральный закон от 28 июля 2012 года № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2017).

* КОЛЫЧЕВА АЛЛА НИКОЛАЕВНА, адъюнкт кафедры криминалистики и предварительного расследования Орловского юридического института имени В.В. Лукьянова, капитан полиции, allakolycheva87@gmail.com

** KOLYCHEVA ALLA N., Junior Scientific Assistant of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Police Captain, allakolycheva87@gmail.com

В связи с этим мы согласны с мнением авторов, предлагающих дифференцированно подходить к вопросу привлечения специалиста для изъятия компьютерной информации и ее материальных носителей, электронно-цифровых следов, компьютерного оборудования, мобильных устройств и другого².

Учитывая рассмотренное выше, обратимся к тактическим особенностям и криминалистическим рекомендациям.

В ходе проведения следственных действий, связанных с работой на конкретном компьютере, компьютерной информацией, сведениями, содержащимися на ресурсах сети Интернет, следователи должны соблюдать следующие правила:

1. Одно из основных правил заключается в том, что категорически запрещается осуществлять работу на изъятой компьютерной технике, поскольку именно изъятое компьютерное оборудование представляется на экспертное исследование как основной объект. В связи с этим нежелательно даже включать компьютерное оборудование для проверки работоспособности, поскольку следователь не в состоянии предпринять необходимые меры защиты от различного рода модификаций, удаления, блокирования и создания резервной копии. При наличии системы защиты на компьютере (самой распространенной является пароль) в момент включения может произойти уничтожение криминалистически значимой информации, содержащейся на жестком диске. Поэтому специалист при исследовании информации с изъятого компьютера будет использовать не установленную операционную систему данного компьютера, а собственную — с иных носителей информации.

Данную меру можно объяснить тем, что даже не особо опытному в части информационных технологий преступнику не составит затруднений установить на своем компьютере специализированное программное обеспечение или техническое устройство для уничтожения информации на электронных носителях в случае несанкционированного доступа к ней. Так, например, существует программное обеспечение шифрования дисков (VeraCrypt, CyberSafe), которое в случае неправильной попытки доступа к информации может зашифровать эту информацию или удалить ее без возможности восстановления.

Впоследствии, когда, интересующая следствие информация и сама программа уничтожены, ни один специалист не сможет ответственно утверждать, имелось ли на исследуемом компьютере специализированное программное обеспечение, либо удаление (уничтожение) ста-

ло результатом халатности следователя, выполнившего включение ЭВМ в рамках исследования криминалистической информации, которая впоследствии могла иметь доказательственное значение.

Исключение из данного правила возможно в случае, если для проведения осмотра или выемки привлечены высококлассные специалисты в области IT-технологий, эксперты, обладающие соответствующими формами допуска и следственно-оперативная группа не ограничена временем или условиями проведения следственного действия.

2. Не следует допускать к изымаемому и исследуемому компьютерному оборудованию владельца, как осведомленное лицо в эксплуатационной специфике. За такими «участливыми помощниками» следует особо пристально наблюдать во время следственных действий, о данной необходимости следователю целесообразно предупредить оперативных сотрудников (если они осуществляют оперативное сопровождение следственного действия). На наш взгляд, с аналогичной просьбой следует обратиться и к участвующему специалисту, поскольку его профессиональному взгляду будет более заметна контрдеятельность «участливых помощников» по отношению к осуществляемой следствием деятельности.

Так, при проведении оперативно-разыскных мероприятий в одной из квартир г. Самары подозреваемое лицо получило реальную возможность свободного доступа в комнату, где находилась интересующая сотрудников полиции компьютерная система, и успело заменить жесткий диск до составления протокола осмотра места происшествия³.

Важно понимать, что любое неквалифицированное действие может повлечь за собой либо полную утрату информации, либо ее модификацию, что значительно пагубнее для следствия, чем отсутствие достаточной профессиональной подготовки для проведения содержательного ознакомления с информационной составляющей оборудования на месте и изъятие для работы в условиях следственного кабинета или экспертно-криминалистической лаборатории.

3. Обеспечить проверку исследуемого компьютера (программного обеспечения) на наличие вирусов и программных или программно-аппаратных закладок.

Для проведения подобных проверочных действий целесообразно загружать компьютер с заранее подготовленной резервной операционной системы на съемном материальном носителе, а не с операционной системы, оборудованной на компьютере. При этом проверяются все носители информации, подключенные к исследуемому устройству: жесткие, оптические диски и другие носители. Подобные проверочные действия проводятся с применением специализированного программного обе-

² Васюков В.Ф. Некоторые особенности изъятия электронных носителей при производстве обыска и выемки по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2 (25). С. 35–42; Осипенко А.Н., Гайдин А.И. Правовое регламентирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 4.

³ Решение Промышленного районного суда г. Самары по уголовному делу от 23.05.2016 года // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 28.02.2017).

спечения специалистом, привлеченным для участия в следственных действиях в рамках расследуемого уголовного дела.

Важность соблюдения этого правила связана с недопущением возможности заражения компьютера вирусными программами при работе в ходе проведения следственных действий, а также сомнений со стороны суда в наличии умысла на заражение компьютера вирусными программами, в небрежности должностных лиц, проводивших следственное действие, в компетентности специалиста, участвующего в следственном действии или исследовании. Доказать факт нахождения вируса в компьютере до того, как к нему приступили в ходе проведения следственных действий или исследования практически невозможно, зато, вполне вероятно, это вызовет массу вопросов у суда к проведенной исследовательской работе специалиста, эксперта, а также к достоверности выводов.

Нами были приведены основные правила работы при изъятии и исследовании конкретного компьютера, компьютерной информации, сведений о работе с ресурсами сети Интернет, которые не являются исчерпывающими, а несут ориентирующий информационный характер для следователя.

Для того чтобы избежать организационных и тактических ошибок в ходе проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования, способных повлечь потерю, модификацию интересующих следствие сведений на компьютерном оборудовании, считаем целесообразным придерживаться следующих предохранительных мер.

Меры предосторожности, способные исключить непредвиденную потерю, искажение, модификацию, блокирование интересующей следствии информации:

1. Первостепенное значение имеет создание резервной копии.

В рамках проведения следственных действий, сопряженных с изъятием и исследованием конкретного компьютера, съемных материальных носителей, содержащих компьютерную информацию, сведения о работе с ресурсами сети Интернет, существует возможность возникновения ряда проблем, связанных с технологическими особенностями материальных носителей и следов, имеющих криминалистическое значение. Поэтому при подготовке к следственному действию, связанному с изъятием, следователю необходимо предусмотреть, какие меры безопасности мог предпринять преступник с целью модификации, удаления или блокирования криминалистически значимой информации. Они, например, могут использовать специализированное оборудование — «Горгона», «Цунами», «Импульс», «Самурай», в критических случаях образующее сильное магнитное поле, которое стирает магнитные записи.

Стоит обратить внимание, что в случае если в ходе осмотра выявлено, что на изымаемом устройстве установлено программное, аппаратное, программно-аппаратное средство для защиты данных от несанкционированного доступа и оно отечественного производства, имеет смысл направить официальный запрос в компанию производителя о необходимости деактивации защитного механизма устройства для получения необходимых данных в ходе расследования уголовного дела.

Прежде чем проводить анализ доказательств с изъятых устройств, необходимо сделать их точную копию, причем обычных программ для копирования и резервного сохранения будет недостаточно, в связи с тем, что на носителях также находятся удаленные или системные скрытые файлы, которые при обычном копировании перенесены не будут. Для создания точной копии с оригинала (первичного доказательства), необходимо осуществить посекторное копирование носителя информации.

Носители, на которые будет осуществляться копирование информации, должны быть заранее подготовлены (необходимо убедиться, что на них отсутствует какая-нибудь информация, их размер не меньше, чем размер носителя первоисточника). Носители необходимо хранить в специальных контейнерах либо заворачивать в чистую бумагу, антистатические пакеты. Необходимо помнить, что на сохранность информации влияет влажность, температурное влияние или электростатические (магнитные) поля.

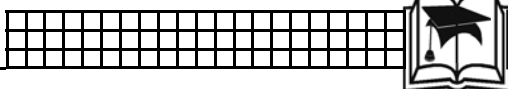
При этом, как справедливо отмечает Н.Ф. Бодров, необходимо учитывать и тот факт, что «изменения, связанные с распечаткой и потерей служебных данных, неизбежно приводят к тому, что эксперт при проведении исследования будет наблюдать искаженное представление исследуемого материала»⁴, видя возможность решения данной особенности в «обращении к специалисту перед назначением экспертизы для фиксации содержания страницы проверяемого сайта»⁵.

2. Поиск и создание копии временных или удаленных файлов.

Многое системное и прикладное программное обеспечение создает во время работы пользователя с ними временные файлы как побочный продукт нормальной работы программного обеспечения. Большинство рядовых пользователей ЭВМ не осознают важности создания этих файлов, так как обычно они уничтожаются программой в конце сеанса работы. Однако информация, содержащаяся внутри этих уничтоженных файлов, может оказаться очень полезной. Особенно если исходный файл был впоследствии закодирован или документ был напечатан, но никогда не сохранялся на диске. Практически все такие файлы могут быть восстановлены в полном объеме при

⁴ Бодров Н.Ф. Особенности назначения судебных экспертиз материалов экспертного характера, размещенных в сети Интернет // Юридическое образование и наука 2016. № 4. С. 134–138.

⁵ Там же.

помощи специализированного программного обеспечения (Recuva, GetDataBack, Easy Recovery). Здесь, как и в случае с резервным копированием, необходимо иметь носители, на которые будет копироваться восстановленная информация, так как восстановление необходимо осуществлять только на отчуждаемый носитель, чтобы не затронуть пространство носителя первоисточника.

3. Необходимо обязательно проверить со- держимое Swap-файла и оперативной памяти.

В целях оптимизации работы с данными и снижения нагрузки на оперативную память ПЭВМ в операционных системах заложен принцип использования виртуальной памяти, при котором отдельные фрагменты оперативной памяти, как правило, неактивные, перемещаются на дисковое хранилище для их возможного последующего использования, освобождая тем самым оперативную память для других активных фрагментов. Временно высвобожденные фрагменты могут храниться как в отдельных разделах жесткого диска, так и в так называемых **Swap-файлах** (своп-файлах), функционирующих как дисковая память, содержащих огромную базу данных и множество различных временных фрагментов информации. В данных файлах можно обнаружить тексты документов, таблиц, изображений, фрагменты данных приложений, не сохраненные в файлах, и многое другое.

Также в случае, когда при изъятии компьютер находится во включенном состоянии, при наличии познаний или возможности приглашения технического специалиста, необходимо снять копию содержимого оперативной памяти (memory dump), в котором, как и в своп-файле, может находиться много полезной информации.

4. Необходимо сравнивать дубликаты документов.

Зачастую дубликаты документов можно обнаружить на жестком диске либо иных носителях информации.

Это могут быть незначительные изменения между версиями одного документа, которые могут иметь доказательную ценность. Расхождения можно легко идентифицировать при помощи системных утилит, а также специального прикладного программного обеспечения (WinMerge, CompareSuite и т.д.)

5. Сфотографировать с учетом всех требований, предъявляемых к криминалистической фотографии.

Перед началом фотографирования обязательно визуально определить элементы (разъемы, визуализируемые технические модификации компьютерной техники, маркировки, порты, способы подключения всех механизмов системы и другие особенности), на изымаемых компьютерных объектах, подлежащие дополнительному фотографическому запечатлению. После чего зафиксировать в протоколе следственного действия с соответствующим фотографированием. Фиксация системы подключения всех элементов компьютерного оборудования будет способствовать аналогичной сборке оборудования в условиях исследования. Ряд технических устройств, например, сетевое оборудование, могут иметь множество мелких переключателей, фиксирующих его состояние, которые при транспортировке могут быть изменены, что создаст дополнительные проблемы для эксперта при его исследовании.

Таким образом, при производстве следственного действия, связанного с изъятием и (или) с исследованием, все электронно-цифровые следы, находящиеся в компьютере, сети Интернет, серверных системах должны изыматься не только с учетом технологических особенностей, но и с учетом требований уголовно-процессуальных норм, для последующего признания судом их доказательственного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодров Н.Ф. Особенности назначения судебных экспертиз материалов экспертного характера, размещенных в сети Интернет / Н.Ф. Бодров // Юридическое образование и наука 2016. № 4. С. 134–138.
2. Васюков В.Ф. Некоторые особенности изъятия электронных носителей при производстве обыска и выемки по уголовному делу / В.Ф. Васюков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2 (25).
3. Осипенко А.Н., Гайдин А.И. Правовое регламентирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации / А.Н. Осипенко, А.И. Гайдин // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1.

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-4-34-40

О том, когда девять равно одиннадцати, или к чему приводят правовой нигилизм и релятивизм сотрудников правоохранительной системы

Байтасов Р.Р.*

Цель. Белорусское общество после распада СССР переживает нравственный и духовный кризис, вызванный социально-экономическими переменами, хотя и не такой глубокий, как, например, на Украине. Кризис наблюдается и в правовом сознании граждан, проявлениями которого, в частности, являются правовой нигилизм и правовой релятивизм. Особая роль в борьбе с правовым нигилизмом принадлежит государственным органам и другим организациям, участвующим в реализации государственной правовой политики. В связи с этим весьма актуальной становится проблема бюрократического нигилизма. Правовой нигилизм тесно переплетается с проблемой карьерной коррупции и nepotизма (кумовства). Причем эта проблема актуальна практически для всех стран мира. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Рассмотрение конкретной ситуации показывает наличие в действиях сотрудников правоохранительной системы участвующих в ней элементов правового нигилизма и релятивизма. Правовой нигилизм по отношению к сотрудникам правоохранительных органов определяется как установка на правоохранительное бездействие, произвольное толкование закона и др. Опасность правового нигилизма и релятивизма государственных чиновников и сотрудников правоохранительной системы состоит в том, что люди опасаются иметь дело с государственными структурами, не доверяют правоохранительным органам. Недоверие оборачивается отчуждением общества от власти. В Беларуси ведется большая работа по совершенствованию законодательства. Однако на пути реализации норм зачастую стоит правовой нигилизм. Сохранению правового нигилизма, можно полагать, способствует специфика построения системы государственного управления в стране. **Научная и практическая значимость.** Проведенное комплексное исследование развивает и уточняет источники и причины правового нигилизма и релятивизма, показывает их связь с карьерной коррупцией и формированием чиновничьей (кабинетной) субкультуры, а также с авторитарной формой правления.

Ключевые слова: правовое государство, правоохранительная система, судья, увольнение, правовой нигилизм, правовой релятивизм, бюрократический нигилизм, чиновничья (кабинетная) субкультура, криминальная группа, круговая порука, карьерная коррупция.

When Nine Equals to Eleven or Where the Legal Nihilism and Relativism of the Law Enforcement Officers Leads to

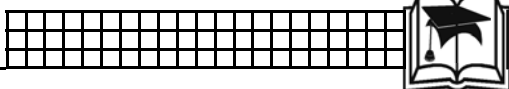
Baytasov R.R.**

Purpose. Belarusian society after the collapse of the USSR, is going through a moral and spiritual crisis caused by social and economic changes, although not as deep as, for example, in Ukraine. The crisis is also observed in the legal consciousness of citizens, the manifestations of which, in particular, are legal nihilism and legal relativism. A special role in the fight against legal nihilism belongs to the state bodies and other organizations involved in the implementation of state legal policy. Due to this very urgent problem of bureaucratic nihilism. Legal nihilism is closely intertwined with the problem of the career of corruption and nepotism. Moreover, this issue is relevant for virtually all countries of the world. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Conclusions.** Consideration of specific situation shows the existence in the actions of law enforcement personnel involved in it elements of legal nihilism and relativism. Legal nihilism in relation to law enforcement officers is defined as the installation on law enforcement inaction, arbitrary interpretation of the law, and others. Risk of the law enforcement system of legal nihilism and relativism of public officials and employees is that people are afraid to deal with government agencies, do not trust law enforcement agencies. Distrust turns alienation of society from the government. Belarus has maintained a lot of work to improve the legislation. However, towards the implementation of the rules is often legal nihilism. Conservation of legal nihilism, it is believed contributes to the peculiarities of public administration in the country. **Scientific and practical significance.** Comprehensive research develops and clarifies the sources and causes of legal nihilism and relativism, shows their relationship with the career and the formation of bureaucratic corruption (cabinet) subculture, as well as with an authoritarian form of government.

Key words: constitutional state, law enforcement system, judge, dismissal, legal nihilism, legal relativism, bureaucratic nihilism, bureaucratic (cabinet) subculture, criminogenic group, collective responsibility, career corruption.

* **БАЙТАСОВ РАХМЕТОЛЛА РАХИМЖАНОВИЧ**, доцент по специальности «Экономика», кандидат сельскохозяйственных наук, rachmet@mail.ru

** **BAYTASOV RAKHMETOLLA R.**, Assistant Professor of Economics, Candidate of Agricultural Sciences, rachmet@mail.ru

Беларусь — одна из стран, образовавшихся в результате распада СССР, и, как и все постсоветское пространство, белорусское общество переживает нравственный и духовный кризис, вызванный социально-экономическими переменами, хотя и не такой глубокий, как, например, на Украине. Кризис наблюдается и в правовом сознании граждан, проявлениями которого, в частности, являются правовой нигилизм и правовой релятивизм.

Существуют различные пути преодоления этих негативных явлений, важнейшим из которых является формирование в обществе устойчивого уважения к закону. Особая роль в борьбе с правовым нигилизмом принадлежит государственным органам и другим организациям, в том числе учебным заведениям, участвующим в реализации государственной правовой политики. В связи с этим весьма актуальной становится проблема бюрократического нигилизма, который «порождается (и сам порождает) безнаказанностью чиновничества, убежденностью во всевластии вышестоящих должностных лиц и страхом перед ними (либо их игнорированием), низкой общей и правовой культурой чиновников всех уровней» [19].

Правовой нигилизм тесно переплетается с проблемой карьерной коррупции и nepотизма (кумовства). Причем эта проблема актуальна практически для всех стран мира. Достаточно вспомнить совсем недавний скандал с фиктивным трудоустройством жены бывшего премьер-министра Франции Ф. Фийона. По мнению исследователей, данное явление обусловлено природой человека, склонного проявлять естественную заботу о своих родных и близких [26] и является одной «из наиболее опасных и латентных форм проявления коррупции в обществе, где отношения между участниками строятся на особой родственной или свойственной близости, обеспечивающей надежную «круговую поруку» и укрывательство коррупционных правонарушений и преступлений. Посторонние для этой родственной «семьи» лица выполняют лишь роль средств или инструментов для формирования и обеспечения «семейного» благополучия» [6].

Нужно отметить, что возможности, предоставляемые социально-экономическим статусом семьи (образование, связи) являются важнейшим фактором успешной карьеры во всех странах мира [3, с. 325–326], но в некоторых странах, в т.ч. и в Беларуси, данный фактор, в связи с дефицитом в стране хорошо оплачиваемых рабочих мест (и рабочих мест вообще), имеет решающее значение, превратив свойство и кумовство в один из основных принципов регулирования трудовых отношений, способствуя процветанию правового нигилизма и карьерной коррупции.

Вопрос злоупотреблений в кадровой политике и, соответственно, карьерной коррупции поднимался автором данной работы [2], в результате чего он был уволен из белорусского государственного университета. Данный конкретный случай не связан с политической или общественной деятельностью автора статьи, но увольнение преподавателей из белорусских вузов из-за их общественной деятельности и выступлений (и публикаций) на негодные властям темы носит систематический характер. В частности, начиная с 2012 года в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы прошла череда увольнений преподавателей исторического факультета, открыто выразивших свои общественно-политические взгляды. В 2014 г. из Гродненского медицинского университета был уволен доктор биологических наук, профессор А. Островский [15].

Примечательно, что гродненские власти не скрывали факта, что увольнения произведены под их давлением. Так, например, представляя нового ректора коллективу Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, председатель Гродненского облисполкома признался, что лично отдавал приказ уволить одного из них. Причина увольнения — соавтор книги «Гродназнаўства. Гісторыя еўрапейскага горада», чем-то не понравившейся руководству области [22]. Нужно отметить, что этот «губернатор» «прославился» и на моей малой родине. Однажды он совершал поездку по Ивьевскому району. В районной ГАИ служит принципиальный парень, который остановил автомобиль руководителя облисполкома за превышение скорости. Как позже он высказался: «Перед законом все равны». Взбешенный чиновник потребовал уволить гаишника, но не смог добиться этого.

Рассмотрим конкретный пример. Преподаватель с 1 сентября 2010 г. (с 1 сентября 2009 г. по 30 июня 2010 г. на полставки и 240 ч. по договору подряда) до недавнего времени работал доцентом в Белорусском государственном университете (БГУ). У него был контракт с БГУ до 24 апреля 2017 г., заключенный в полном соответствии с белорусским законодательством.

С целью установления более долгосрочных трудовых отношений он также подал документы для прохождения конкурса на замещение вакантной должности доцента кафедры менеджмента и экономики социальной сферы факультета социокультурных коммуникаций (ФСК) Белорусского государственного университета. На кафедре сотрудника рекомендовали для избрания на данную должность единогласно. На Совете факультета произошел раскол мнений: за избрание проголосовало 8 человек, против — 9, и три бюллетеня оказались недействительными. В результате чего сотрудник был уволен из БГУ, как не прошедший по конкурсу (в Трудовом кодексе РБ¹ есть ст. 44 «Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон», и одним из таких обстоятельств называется п. 4 — «неизбрание на должность (в том числе по конкурсу)»), и впоследствии данное решение было признано правомочным судом Московского района г. Минска.

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Trudovoj-kodeks-RB.pdf> (дата обращения: 18.01.2017).

Суд в обоснование правильности увольнения приводит тот факт, что за утверждение протокола счетной комиссии члены Совета проголосовали единогласно, и дает ссылку на «отсылочную» ст. 319 ТК РБ «Особенности регулирования труда некоторых категорий работников», которая гласит: «Особенности регулирования труда (конкурсное замещение должностей, почасовая оплата труда и др.) творческих, педагогических, научных работников, работников, осуществляющих педагогическую деятельность в сфере физической культуры и спорта, устанавливаются законодательством»².

В решении Минского городского суда об отказе в удовлетворении иска говорится также, что избрание по конкурсу требовало «удовлетворительных результатов конкурса», а заместитель Председателя, председатель судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь ответил, что избрание по конкурсу требовало положительного результата голосования.

Отказ в удовлетворении иска нарушает нормы законодательства:

1) в Беларуси действует Положение о порядке проведения конкурса при замещении должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, утв. Постановлением Совета Министров РБ от 21.06.2011 № 806³. В нем записано: «27. Решение совета учреждения образования (факультета) является правомочным, если за него проголосовало более половины участников голосования и при наличии на заседании двух третей членов совета...». Совет факультета включает 26 человек, присутствовало 20 человек. Половина голосовавших членов совета — это 10, более половины голосовавших — 11. Соответственно, решение совета факультета могло быть правомочным только в случае, если бы против избрания кандидата на должность проголосовало 11 человек, а не 9, т.е. в Положении № 806 ничего не говорится об «удовлетворительных и положительных результатах конкурса».

Ни руководство факультета и БГУ, ни суды всех инстанций не наделены правом толкования нормативных правовых актов, а должны буквально следовать «букве» закона. В ст. 70 (Порядок официального толкования нормативных правовых актов) Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь (в послед. ред.)» говорится: «В случае обнаружения неясностей и различий в содержании нормативного правового акта, а также противоречий в

практике его применения нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавший) этот акт, или, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь, уполномоченный им орган осуществляют официальное толкование этих норм путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта»⁴.

В ст. 72 (Устранение и преодоление пробелов) данного Закона содержится норма, согласно которой «при выявлении пробелов в нормативных правовых актах нормотворческие органы (должностные лица), принявшие (издавшие) эти акты, обязаны внести в них соответствующие дополнения или изменения, устраняющие пробелы. До внесения соответствующих изменений и (или) дополнений преодоление пробелов может осуществляться путем использования институтов аналогии закона и аналогии права».

Часть 2 п. 27 Положения № 806 содержит норму, согласно которой «если при проведении конкурса, в котором принимали участие два или более кандидатов, ни один из них не набрал необходимого количества голосов, проводится повторное голосование на этом же заседании совета учреждения образования (факультета)».

Логично предположить, что по аналогии права к ч. 2 п. 27 Положения 806, должно было быть проведено повторное голосование. Однако оно проведено не было;

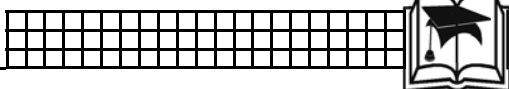
2) заключенный между преподавателем и БГУ контракт на работу на период до 24.04.2017 доцентом кафедры менеджмента и экономики социальной сферы БГУ каких-либо условий относительно необходимости прохождения конкурса не содержал, положений о том, что занимаемая должность является выборной, в контракте не имелось. В трудовую книжку сотрудника также не было внесено никаких условий относительно необходимости прохождения конкурса (в отличие от более ранней записи, согласно которой он был принят на работу в БГУ 01.09.2010 на должность доцента кафедры менеджмента и организации здравоохранения до проведения конкурса). Соответственно, трудовые отношения между преподавателем и БГУ регулировались непосредственно положениями ст. 17 ТК РБ согласно которой срочный трудовой договор может быть заключен по соглашению сторон на определенный срок, но не более чем на пять лет (контракт, согласно ч. 2 ст. 17 ТК РБ является разновидностью срочного трудового договора)⁵, а не Положения № 806. Следовательно, результаты конкурса не могли влиять на уже имеющиеся правоотношения в рамках заключенного

² Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Trudovoj-kodeks-RB.pdf> (дата обращения: 18.01.2017).

³ Положение о порядке проведения конкурса при замещении должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования Республики Беларусь : утв. Постановлением Совета Министров РБ от 21.06.2011 № 806.

⁴ Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <http://zakonby.net/zakon/63060-zakon-respubliki-belarus-ot-10012000-n-361-z-red-ot-02072009-quoto-normativnyh-pravovyh-aktah-respubliki-belarusquot.html> (дата обращения: 23.01.2017)

⁵ Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Trudovoj-kodeks-RB.pdf> (дата обращения: 18.01.2017).

Контракта, а могли лишь служить основанием к отказу от заключения контракта в последующем на более длительный срок. Таким образом, увольнение на основании п. 4 ст. 44 Трудового кодекса Республики Беларусь не предусмотрено согласно условиям, заключенного Контракта, а следовательно, являлось незаконным;

3) после заседания Совета факультета социокультурных коммуникаций БГУ от 30.05.2016 сотрудник продолжил выполнять свои трудовые обязанности по должности доцента согласно Контракту, заключенному до 24.04.2017, за что получал соответствующую плату. Уволен он был лишь 02.07.2016, после того как отказался от расторжения контракта по соглашению сторон. В связи с этим нужно отметить, что в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20.03.2001 № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (с изм. и доп.) разъясняется, что «фактическое допущение работника к работе должностным лицом нанимателя, уполномоченным осуществлять прием на работу, также является заключением трудового договора» [16].

Полагаю, что на принятие решения судами всех инстанций об отказе в удовлетворении иска к БГУ повлияло несколько факторов:

1) одной из форм правового нигилизма, по мнению юристов⁶, является формирование криминальной субкультуры, под которой понимается «обработанная преступным миром под себя система человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, противопоставляемая общечеловеческим сокровищам и оценкам» [20, с. 18]. В данном случае нельзя говорить о том, что судьи являются носителями криминальной субкультуры. Здесь может иметь место более мягкий вариант правового нигилизма — чиновничья (кабинетная) субкультура, которая в специальной литературе определяется «как разновидность делинквентной культуры, стихийно формирующейся в социальных группах, занятых управленческой и служебно-исполнительской деятельностью в государственном аппарате власти, в аппаратах исполнительных органов региональной власти и местного самоуправления» [18]. Способность носителей чиновничьей (кабинетной) субкультуры объединяться в криминогенные группы показана в работе «Чиновничья (кабинетная) субкультура как среда для формирования криминогенных групп в системе высшей школы». Такие группы вступают в конфликт с социально позитивными моральными требованиями и нормами права. Члены криминогенных групп идут на совершение преступлений в проблемных, конфликтных ситуациях или благоприятных для этого условиях [4].

⁶ Положение о порядке проведения конкурса при замещении должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования Республики Беларусь : утв. Постановлением Совета Министров РБ от 21.06.2011 № 806.

Трудно сказать, поддерживают ли судьи, рассматривавшие данное дело, неформальные связи с руководством БГУ и факультета социокультурных коммуникаций, был ли сговор, но практически все из них выпускники юридического факультета БГУ и, соответственно, испытывают теплые чувства к своей альма-матер, что в определенной степени могло повлиять на их решение. Судья, рассматривавшая дело в Московском районном суде г. Минска, работает заместителем председателя этого суда по гражданским делам и практикует рассмотрение исков сотрудников БГУ к этому учебному заведению, что косвенно может свидетельствовать о сговоре. К тому же в Беларуси есть проблемы с судебским корпусом [17];

2) в юридической литературе существует такое понятие как правовой релятивизм (одна из форм правового нигилизма). Чаще всего под ним понимается вид дефекта правосознания, проявляющийся в практической деятельности юриста в убеждении, что право есть нечто относительное, а значит, его можно применять и трактовать по своему усмотрению в зависимости от ситуации и людей, т.е. произвольно. В отношении к праву релятивисты руководствуются принципом: «Закон — что дышло: куда повернул, туда и вышло». В «опытных руках» толкование закона зачастую превращается в профессиональный кривотолк. Ловкий юрист нередко фальсифицирует право и выдает за него суррогаты своего толкования. При этом поведение такого субъекта выглядит внешне правомерным, но по сути своей является замаскированным беззаконием⁷ [14].

Соответственно, мнение судов различных инстанций о том, что для избрания по конкурсу результат должен быть положительным или удовлетворительным, при наличии нормы «27. Решение совета учреждения образования (факультета) является правомочным, если за него проголосовало более половины участников голосования и при наличии на заседании двух третей членов совета...» является правовым релятивизмом.

Давно доказана релятивность права применительно к таким нейтральным, казалось бы, для права явлениям, как пол, раса, вероисповедание, политическая принадлежность и др. Американские юристы еще в 20–30 гг. XX в. показали, что пол, раса, вероисповедание и уровень политической ангажированности, среднестатистически влияют на выносимое судьей решение (если подсудимый либо мужчина, либо женщина, либо белый, либо афроамериканец) [25, с. 71]. В данном случае на решение судов всех инстанций могла оказать существенное влияние национальность истца. Отец у него казах, а мать родом из Беларуси. И хотя он живет в Беларуси с 1972 г., фамилия, имя и отчество у него не белорусские, и более того, имя иранское (мусульманское). По-видимому, судья и пред-

⁷ Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 15.02.2017).

ставители БГУ не знали о происхождении истца, и отсюда их ерничанье на заседании суда по поводу перевода текста Постановления № 806 с белорусского языка на русский (оно издано только на белорусском языке). К тому же судья, рассматривавшая дело, нужно полагать, весьма ангажирована политически. Еще в бытность судьей суда Октябрьского района города Минска, она была внесена в список невыездных в Европейский союз белорусов [12].

2 сентября 2016 г. сотрудник получил следующую информацию о голосовании на выборах: возглавлял счетную комиссию Н., заведующий кафедрой информационных технологий. И именно товарищ Н. сделал 3 бюллетеня недействительными. Декан факультета Г. возражал, но все-таки пошел на фальсификацию итогов выборов.

В указанных деяниях просматриваются признаки преступления, предусмотренного статьей 427 Уголовного кодекса РБ — Служебный подлог⁸ [23].

Попытка доцента добиться экспертизы бюллетеней в органах Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и, соответственно, возбуждения уголовного дела против вышеназванных товарищей, ни к чему не привела. В ОБЭП Московского района г. Минска опросили вышеназванного председателя счетной комиссии, который, воспользовавшись нормой, изложенной в ст. 27 Конституции Республики Беларусь (Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников [9]), сказал, что бюллетени он не портил, и уголовное дело не стали возбуждать. Соответственно, выемку бюллетеней и их экспертизу не стали проводить. Прокуратура отменила это решение РУВД. Последующие попытки (прокуратура еще трижды отменяла решение ОБЭП) добиться экспертизы бюллетеней в органах Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь ни к чему не привели. В данном случае, если рассматривать работу сотрудников ОБЭП, на поверхности лежит нарушение ряда принципов оперативно-разыскной деятельности: конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств, адекватность (соразмерность) использования оперативно-разыскных мер решаемым задачам борьбы с преступностью, наступательность оперативно-разыскной деятельности.

Примечательно также то что, в сопроводительном письме начальник РУВД ответил заявителю: «Дополнительно уведомляю, что официальным документом является письменный документ, исходящий от учреждения, предприятия и организации, надлежаще составленный и содержащий все необходимые реквизиты, предназначенный для удостоверения фактов и событий, имеющих юридическое значение. Бюллетени для голосования не являются официальным документом в связи с отсутствием вышеописанных признаков». Из данного ответа следует, что

бюллетени для голосования можно безнаказанно подделывать.

Вполне резонно, исходя из вышеизложенного, сделать вывод, что мы имеем дело с правовым нигилизмом, который А.Н. Соколов по отношению к сотрудникам правоохранительных органов определяет как установку на правоохранительное бездействие, административный зуд, произвольное толкование закона, действие своих неписаных законов и др. [19].

Опасность правового нигилизма и релятивизма государственных чиновников и сотрудников правоохранительной системы состоит в том, что люди опасаются иметь дело с государственными структурами, не доверяют правоохранительным органам. Будучи ущемленными в своих законных правах, они не обращаются в правоохранительные органы за защитой, поскольку не верят в то, что можно добиться справедливости или что им могут реально и безвозмездно помочь. Недоверие оборачивается отчуждением общества от власти.

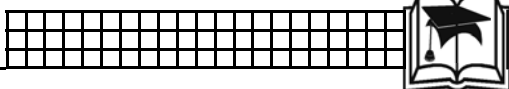
В Беларуси ведется большая работа по совершенствованию законодательства. Однако еще в XVIII веке Ш. Монтескье написал: «когда я поеду в правовое государство, я спрошу не про то, какие там есть законы, а про то, как эти законы работают и воплощаются в жизнь» [10]. Современные юристы также утверждают, что написать идеальную правовую норму намного легче, чем воплотить ее в жизнь. И на пути реализации таких норм зачастую стоит правовой нигилизм.

Сохранению правового нигилизма, можно полагать, способствует специфика построения системы государственного управления в стране.

В Конституции Республики Беларусь нет прямого указания, что президент страны является главой исполнительной власти. Статья 79 Конституции гласит: «Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина». Вместе с тем, согласно другим положениям конституции страны, президент как бы возвышается над всеми иными властными структурами. Так, согласно ст. 101 Конституции «Палата представителей и Совет Республики законом, принятым большинством голосов от полного состава палат, по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона». Данное положение отличает Конституцию Республики Беларусь от конституций других стран. Более того, согласно ст. 137 Конституции [9] и ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З О нормативных правовых актах Республики Беларусь «В случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом»⁹.

⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://уголовный-кодекс.бел/> (дата обращения: 15.01.2017).

⁹ Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <http://zakonby.net/zakon/63060-zakon-respubliki>

То есть указы президента страны имеют высшую юридическую силу по сравнению с законами, и, следовательно, президент страны имеет практически неограниченные полномочия, что позволяет назвать политическую систему, сложившуюся в Беларуси, авторитарной.

Вместе с тем авторитарная власть имеет как положительные, так и отрицательные стороны. По мнению политологов, авторитаризм содержит в себе определенные реформаторские возможности. Он вполне совместим с экономическим, социальным, культурным, религиозным, а частично и с идеологическим плюрализмом [24]. Психологи отмечают, что уместная «авторитарность определяется в первую очередь личностью руководителя: в чьих она руках, кто ее демонстрирует. В исполнении человека низкого интеллектуального, культурного и личностного уровня авторитарность — бедствие. Как инструмент развитого и мудрого человека, руководителя по натуре — радость и спасение. Следующий важный фактор, свидетельствующий, по мнению психологов, в пользу авторитаризма — это привычка людей к авторитарности. Демократия в этом случае воспринимается ими как проявление слабости руководителя [1]. Исторический опыт свидетельствует, что авторитарная власть по своей природе обладает высокой способностью обеспечивать политическую стабильность и общественный порядок, мобилизовать общественные ресурсы на решение определенных задач в чрезвычайных или отягощенных ситуациях — войны, депрессии, кризиса, стихийных бедствий, преодоления сопротивления политических противников. Это делает политический авторитарный режим эффективным средством проведения радикальных общественных реформ, направленных на улучшение жизни общества [24].

Отрицательные стороны авторитаризма: монополизация власти (полная зависимость политики государства от позиции главы государства или группы высших руководителей), отсутствие демократии (отсутствие свободы выбора, неподконтрольность власти народу, неподотчетность

государственных органов населению, отсутствие у граждан возможностей предотвращения политических авантюр или произвола, отсутствие реальной оппозиции, во многих странах — это политические преследования, силовое давление на тех, кто не согласен с режимом). Психологи отмечают, что, если люди привыкли к демократии, к учету их мнения, авторитарность вызывает у них протест и воспринимается как проявление неуважения к ним [1] и др.

Кроме вышеперечисленного, важное значение имеет тот факт, что при авторитаризме руководитель государства не владеет всей информацией, необходимой для принятия управленческих решений. Обусловлено это тем, что он контактирует с узким кругом чиновников, которых когда-то приблизил к себе. Информация, поступающая к нему, фильтруется этими людьми, преподносится главе государства в выгодном для них свете. К тому же, любой руководитель — это человек, и ему свойственны определенные особенности восприятия подчиненных:

— перенесение общего впечатления о подчиненном на оценку его отдельных характеристик — как деловых, так и личностных;

— завышение оценок подчиненных, которые поддерживают руководителя;

— завышение оценок подчиненных, которые высказывают сходные с руководителем мнения и суждения;

— занижение оценок подчиненных, которые не поддерживают руководителя и высказывают противоречащие его мнению суждения;

— блокирование информации, поступающей руководителю от лиц, получивших негативную оценку с его стороны [7]. Это приводит к построению взаимоотношений на волюнтаризме начальства, апатии и сервилизме (раболепии) подчиненных, а также формированию клановой системы, т.е. системы устойчивых непрозрачных группировок, действующих в структурах власти и управления, на основе общности интересов и их непубличного отстаивания и реализации, и правовому нигилизму, с которым, в принципе, государственные структуры должны бороться.

belarus-ot-10012000-n-361-z-red-ot-02072009-quoto-normativnyh-pravovoyh-aktah-respubliki-belarusquot.html (дата обращения: 23.01.2017)

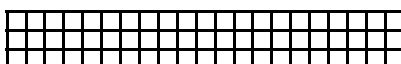
ЛИТЕРАТУРА

1. Авторитарность, авторитарный стиль. Психологос. Энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/avtoritarnostzpt_avtoritarnyy_stil (дата обращения: 10.02.2017)
2. Байтасов Р.Р. Карьерная коррупция и nepотизм в высшей школе и их последствия / Р.Р. Байтасов // Юридическое образование и наука. 2016. № 2. С. 13–15.
3. Байтасов Р.Р. Управление персоналом: конспект лекций / Р.Р. Байтасов. Ростов-н/Д : Феникс, 2014. 351 с.
4. Байтасов Р.Р. Чиновничья (кабинетная) субкультура как среда для формирования криминогенных групп в системе высшей школы / Р.Р. Байтасов // Советник юриста. 2017. № 1. С. 10–15.
5. Кабанов П.А. Коррупция и антикоррупционная политика (словарь) / П.А. Кабанов, Г.И. Райков, Д.К. Чирков (ред.). М. : Академия экономической безопасности МВД России, 2010.
6. Ковалевич В.Т. Социально-психологические основы управления. Конспект лекций / В.Т. Ковалевич, О.В. Шайдурова, Н.А. Гончаревич. Красноярск, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://files.lib.sfu-kras.ru/ebibl/umkd/umk/kovalevich/u-lectures.pdf> (дата обращения: 15.02.2017).
7. Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А. Теория государства и права. Учебник / В.В. Кожевников, В.Б. Коженевский, В.А. Рыбаков. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2015. 501 с.

8. Монтескье Шарль Луи. О духе законов / Шарль Луи Монтескье [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhke.pdf (дата обращения: 20.02.2017).
9. Новиков В.С. Правовой нигилизм: проблемы и пути преодоления : учебно-методическое пособие / Новиков В.С. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/pravovoi-nihilizm-problemy-i-puti-prieodolieniiia-uchieбно-mietodichieskoie-posobiie.html> (дата обращения: 16.02.2017).
10. Опубликован черный список невыездных в ЕС белорусов (дополнено) [Электронный ресурс]. Комсомольская правда. Беларусь. URL: <http://www.kp.by/online/news/823644/> (дата обращения: 16.02.2017).
11. Профессиональная деформация юриста [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoross.jimdo.com/2015/04/06/профессиональная-деформация-юриста/> (дата обращения: 17.02.2017).
12. Профессора Гродненского медуниверситета уволили за критику властей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moyby.com/news/142646/> (дата обращения: 19.02.2017).
13. Смело: Министр юстиции доказал всем, что Лукашенко ошибся [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsby.org/by/2010/05/27/text14965.htm> (дата обращения: 18.02.2017) ; Лукашенко поручил в кратчайшие сроки устранить все недостатки в работе судов [Электронный ресурс]. URL: <http://rechitsa.by/republ/2161-lukashenko-poruchil-v-kratchayshie-sroki-ustranit-vse-nedostatki-v-rabote-sudov.html> (дата обращения: 18.02.2017) ; Уволены судьи, обвиненные Лукашенко и ЕС в нарушении законов [Электронный ресурс]. URL: <http://d-zholik.livejournal.com/65747.html> (дата обращения: 18.02.2017) ; С незаконно осужденными государство торгуется за каждый рубль [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2013/01/16/ic_articles_116_180536 (дата обращения: 18.02.2017) ; Лукашенко уволил четырех судей за дискредитирующий проступок [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/society/455026.html> (дата обращения: 18.02.2017) ; Обвиненную Лукашенко в коррупции судью повысили [Электронный ресурс]. URL: <https://charter97.org/ru/news/2016/12/11/234030/> (дата обращения: 18.02.2017).
14. Словарь терминов и понятий по обществознанию / автор-составитель А.М. Лопухов. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 455–457 [Электронный ресурс]. URL: <http://ponjatija.ru/node/11660> (дата обращения: 10.03.2016).
15. Соколов А.Н. Лекции по теории государства и права. Опорный конспект : учебное пособие. Конспект лекций в схемах и определениях с ответами на вопросы. Калининградский юридический институт МВД России, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://bookish.link/teoriya-gosudarstva/lektcii-teorii-gosudarstva-prava.html> (дата обращения: 15.02.2017).
16. Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. М. : Волтерс Клувер, 2010. 240 с.
17. Увольнения в Гродненском университете: беззащитность нелояльных [Электронный ресурс]. URL: <https://eurobelarus.info/news/society/2013/04/03/uvol-neniya-v-grodnenskom-universitete-bezzaschitnost-neloyal-nyh.html> (дата обращения: 18.02.2017).
18. Характеристика авторитаризма как политического режима [Электронный ресурс]. URL: <http://kulturoznanie.ru/politology/xarakteristika-avtoritarizma-kak-politicheskogo-rezhima/> (дата обращения: 16.02.2017).
19. Честнов И.Л. Постклассическая теория права : монография / И.Л. Честнов СПб. : Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012.650 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/52576> (дата обращения: 18.02.2017).
20. Что такое nepotizm [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xarakter.net/vices/political/nepotizm/desc.php> (дата обращения: 11.04.2016).

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-4-41-44

Юридическая футурология

Русских В.В.*

Цель. В статье обосновывается необходимость формирования нового направления исследований в рамках юридической науки — юридической футурологии. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Футурологические исследования приобретают все большую популярность в социологии, политологии, экономических науках. К сожалению, юридическая наука находится в стороне от этих процессов. Изменить такое положение вещей позволит формирование нового направления юридических исследований — юридической футурологии. Юридическая футурология не будет заниматься самостоятельным прогнозированием будущего. Она станет изучать вероятные юридические проблемы предсказываемых «обычной» футурологией изменений в общественной жизни. Прежде всего, обсуждаться должны юридические аспекты сценариев будущего, зарождение которых можно увидеть уже сейчас. Юридическая наука наконец-то будет в состоянии сразу в момент возникновения качественно новой проблемы предложить законодателю готовый, обсужденный набор рецептов ее решения. Юридическая футурология может рассматриваться либо в качестве самостоятельной юридической науки, либо как раздел «общей» футурологии, либо как отдельное направление исследования в рамках отраслевых юридических наук. **Научная и практическая значимость.** В статье доказывается важность становления нового направления правовых исследований — юридической футурологии, определяется предмет исследования юридической футурологии, рассматривается соотношение юридической футурологии и футурологии «обыкновенной».

Ключевые слова: футурология, юридическая футурология, право, будущее, юридическая наука.

Legal Futurology

Russkikh V.V.**

Purpose. The article validates the need for a new direction of juridical research — Juridical futurology. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method. **Conclusions.** Futurological researches become more popular in sociology, political sciences, economical sciences. Unfortunately, juridical sciences are far from this trend. We can change this state of affairs due to the formation of new direction of juridical research — Juridical futurology. Juridical futurology will not deal with its own predictions. It will study the possible legal problems connecting with the probable changes, predicted by «ordinary» futurology. Primarily we should discuss the legal aspects of such scenarios of the future which have its nucleation in present days. Juridical futurology will allow to discuss the possible legal problems if prognosis of futurologists will come true. Juridical science will have ability to offer for legislator the complex of ways of issue resolution instantly after the legal problems appear. We can treat Juridical futurology as the separate science or as the part of «ordinary» futurology or as the direction of researches within the branches of juridical science. **Discussion.** The article substantiates the importance of making of new direction of juridical research – Juridical futurology, determines the subject of its investigations, contemplates the correlation between the futurology and juridical futurology.

Key words: futurology, juridical futurology, law, future, juridical science.

Стремительность научно-технического прогресса, преобразования социальной жизни приводят к тому, что «традиционная» гуманитарная наука начинает со все большим отставанием реагировать на возникающие вызовы времени. В этой связи популярность приобретают исследования, ставящие своей задачей предугадать возникновение проблемы, увидеть признаки ее зарождения в настоящем, чтобы оказаться готовым к ее появлению в будущем. Не вдаваясь в терминологические споры, определим самым распространенным названием эту область интеллектуальной деятельности как футурологию.

Академическая наука до сих пор иногда со снисходительной улыбкой относится к футурологическим упражнениям, рассматривая их в лучшем случае как научную, но все же фантастику, остроумную интеллектуальную игру;

в худшем — как шарлатанство и спекуляции. Что же, скепсис ученых-пуристов объясним: способность дать точный прогноз до сих пор в значительной мере зависит от интуиции, хотя, разумеется, никто уже давно не объясняет предвидение будущего сверхъестественными свойствами психики отдельных визионеров. Тем не менее число представителей цеха ученых, рассматривающих футурологию (в разных изводах: собственно футурология, форсайт, прогнозирование и т.п.) всерьез, постепенно увеличивается. Создание образа будущего (в том числе и весьма отдаленного) ставится на научную основу в социологии, этнографии, политологии¹, экономиче-

¹ Лисичкин В.А., Вирин М.М. Информационное общество как политическая футурология // Ineternum. 2010. Том 1.

* **РУССКИХ ВАЛЕРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ**, доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, valeriirus@gmail.com

** **RUSSKIKH VALERY V.**, Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Rostov branch of the Russian Customs Academy, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, valeriirus@gmail.com

ских науках². Пожалуй, можно утверждать, что футурология уже оформилась в отдельное научное направление с собственным инструментарием: методологией, системой понятий. Е.В. Балацкий отмечает, что роль и значение традиционных методов прогнозирования и планирования сейчас резко снижаются, в то время как футурология и форсайт приобретают все большую популярность³. Футурологами можно считать весьма авторитетных (некоторое время назад даже «модных») ученых, идеи которых сильно повлияли на современную науку: Э. Тоффлера⁴, Ф. Фукуяму⁵, С. Хатингтона⁶. Обсуждение проблем будущего выносится и на вполне официальный межгосударственный уровень (в рамках ежегодного форума в Давосе, например)⁷. К сожалению, юридическая наука стоит в стороне от этих процессов. Как представляется, такое положение вещей нуждается в изменении. Пора и ученым-юристам обратиться к осмыслению возможных правовых проблем будущего.

Комплекс научных исследований правоведов, объединенных устремленностью в будущее, можно именовать юридической футурологией. Какую пользу может принести формирование такого научного направления?

Само право обладает существенным моментом инерции. Юридические нормы создаются, как правило, только после того, как возникает проблема, спор. Повторяющиеся конфликтные ситуации требуют упорядочения поведения людей. То есть право несколько запаздывает по сравнению с развитием общественных отношений. Что уж говорить о юридической науке, которая начинает изучать эффективность действия принятых норм по истечении еще какого-то срока. «Серьезный» законодатель, скорее всего, не станет придумывать правила для никогда не происходивших, лишь возможных событий, не будет готовить нормативные предписания «на всякий случай», для каждого возможного сценария. В результате неизбежна ситуация, когда некоторое время существует пробел в правовом регулировании. Редкой удачей можно считать отыскание законодателем с первого раза оптимальной регламентации отношений. К сожалению, формулирование надлежащих правил может затянуться с использованием метода «проб и ошибок» на годы. Законодатель и юридическая наука оказываются не готовы к революционным переменам в укладе общественной жизни.

Изменить ситуацию довольно просто: нужно, чтобы юридическая наука время от времени пыталась заглянуть в будущее. Именно юридическая футурология способна взять на себя осуществление этой задачи. Юридическая футурология позволит заблаговременно распознать вероятные трудности для юристов в случае предполагаемых изменений в общественной жизни фундаментального свойства.

Как представляется, есть существенные отличия юридической футурологии от метода прогнозирования, уже используемого юридической наукой. Во-первых, говорить о прогностической функции можно, пожалуй, только применительно к теории государства и права. Отраслевые юридические науки сконцентрированы на настоящем, не заглядывают далеко вперед, имеют дело с уже наличным затруднением, коллизией, пробелом в правовом регулировании, предлагая варианты решения имеющейся конфликтной ситуации, оценивая эффективность существующей и предлагаемой регламентации. В рамках теории государства и права прогностическая функция реализуется на основе экстраполяции выявленных закономерностей развития государства и права и сводится, как правило, к достаточно абстрактным общим идеям (например: в мире будут усиливаться интеграционные процессы, будет происходить усиление взаимного влияния правовых систем друг на друга и т.п.). Юридическая футурология может предвидеть ситуации, достоверных подтверждений зарождения которым пока нет. Она не будет опираться на имеющийся опыт, поскольку речь будет идти о совершенно новых общественных отношениях, никогда прежде не возникавших, соответственно, и о проблемах, с которыми государство никогда ранее не сталкивалось. Кроме того, юридическая футурология будет заниматься совершенно конкретными юридическими сложностями, которые появятся в случае предсказанных футурологией изменений. Это роднит ее с отраслевыми науками, обращенными к практике реализации отдельных правил поведения. С другой стороны, она не будет замыкаться в рамках только одного вида общественных отношений, значит, и в пределах одной отрасли права.

Чем будет отличаться юридическая футурология от футурологии «обычной»? Можно предложить несколько вариантов соотношения. Юридическую футурологию допустимо рассматривать как самостоятельную науку прикладного характера, «отпочковавшуюся» от «большой» футурологии. Сама по себе футурология почти не обращает внимания на проблемы юридического свойства в описываемом ею обществе будущего. Это «заброшенное» пространство и может стать предметом для исследования юридической футурологии. Таким образом, юридическая футурология будет наукой «второго плана», хоть и автономной, но зависимой от прогнозов футурологии «обычной». Однако юридической футурологии обязательно претендовать на «звание» отдельной науки.

² Шелюбская Н.В. Практика форсайта в странах Западной Европы // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 5.

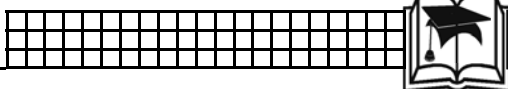
³ Балацкий Е.В. Сравнительные эволюционные характеристики технологий будущего // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 5. С. 67.

⁴ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2004.

⁵ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ, 2003.

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

⁷ См., например: Лобанов Д.Ю., Лысенко А.О. Современный мир и образ будущего (по материалам Давосского форума 2015 г.) // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 42.

Можно представлять себе ее как раздел «общей» футурологии — ту ее часть, которая занимается осмыслением юридических проблем будущего, комментированием вероятных правовых последствий предсказываемых ситуаций. В конце концов, о юридической футурологии можно говорить и как о направлении исследования в рамках каждой из отраслевых юридических наук. В этом случае она распадается на множество отдельных исследовательских линий — по числу отраслей права, объединять которые будет то, что обсуждаемые правовые проблемы лишь возможны, материал для анализа — только умозрительный, гипотетический.

Для любого направления научной деятельности ключевым является вопрос о достоверности полученных знаний. Могут ли отвечать выводы юридической футурологии строгим научным критериям? Юридическая футурология, с одной стороны, обнаруживает тут свою слабую сторону — невозможность здесь и сейчас проверить ее выводы. В то же время юридическая футурология не нуждается в подтверждении прогнозов, поскольку их качество — это проблема «обыкновенной» футурологии. Обоснованность и эффективность методов прогнозирования, предвидения — дело «базовой» футурологии. Юридическую футурологию должны интересовать только возможные юридические проблемы вероятного будущего и варианты их решения. Юридическая футурология не станет обрисовывать контуры будущего, но, имея уже определенный материал, будет использовать проверенные годами методы исследования. Свою «часть» работы юридическая футурология будет делать абсолютно понятными любому юристу способами. Есть ситуация, нуждающаяся в урегулировании со стороны государства, поскольку отсутствие регламентации вызывает конфликты в обществе. Государство должно создать такие обязывающие, запрещающие, дозволяющие нормы, которые сообщат общественным отношениям свойство организованности, предсказуемости. Юридической футурологии не понадобятся какие-то новые, неизвестные доселе научному миру инструменты. Конечно, методологический арсенал для поиска решений возможных проблем будет сокращен: не получится воспользоваться статистическим, сравнительно-правовым, социологическим методами. Тем не менее одних только приемов формальной логики уже будет достаточно для постановки проблемы и предложения возможных путей ее решения. Юридическая футурология будет использовать традиционные, даже «консервативные» методы для анализа возможных ситуаций, некоторые из которых сейчас кажутся невероятными. Разумеется, это делает юридическую футурологию в определенной мере заложником научной добросовестности футурологов. Таким образом, в силу «привязки» юридической футурологии к футурологии «базовой» ответ на вопрос, могут ли результаты юридической футурологии считать-

ся достоверными, зависит от того, является ли сама футурология наукой. Обоснование соответствия всем признакам «настоящей» науки — это задача футурологии. Юридическая футурология обретет тот же статус, который закрепится в научном мире за футурологией «обычной». Если футурология — это полноценная наука, то и выводы юридической футурологии, спутницы футурологии «обыкновенной», можно считать научными.

То обстоятельство, что юридическая футурология будет следовать в фарватере футурологии «обычной», наряду с определенным упрощением исследовательской деятельности (юридической футурологии не потребуется делать самое сложное — давать предсказания; она будет отталкиваться от того видения будущего, какое станет формулировать «обыкновенная» футурология) создает и некоторые сложности. В предсказаниях, даваемых футурологами, сегодня нет недостатка. Многие из них противоречат друг другу. Для юридической футурологии проблемой станет отбор из нарисованной футурологией картины будущего штрихов для собственного анализа. На какой же футурологический материал опираться юридической футурологии, учитывая, что все попытки предвидения будущего принципиально непроверяемые? В качестве предмета для анализа стоит брать, как представляется, события, которые могут наступить с высокой степенью вероятности. К сожалению, вооружить юридическую футурологию четкими критериями ограничения «достоверных» прогнозов от «фантастических» невозможно. Пожалуй, стоит ориентироваться прежде всего на те предсказания, которые выводят грядущие преобразования из пусть слабо оформленных, но уже обнаруживающих себя тенденций. Скажем, приток инвестиций в определенную сферу, усилия больших коллективов ученых дают основания предполагать быстрый прогресс науки в этой области. Например, увеличение продолжительности жизни человека, появление возможности с помощью генетических манипуляций определять внешность, черты характера и наклонности будущего человека — все это будущее ожидаемое. Именно с такими сценариями развития будущего должна работать юридическая футурология в первую очередь. С другой стороны, есть события, которые можно отнести только к теоретически возможным, но не отличающимся «повышенной» вероятностью (например, установление контакта с внеземными цивилизациями). Конечно, обсуждение правового положения «гостей из космоса» (особенно не обладающих антропоморфными признаками) может показаться кому-то хоть и забавным, но пустым времяпрепровождением, однако юридическая футурология может заняться и такими проблемами. В конце концов, это будет самая веселая юридическая наука. В любом случае рассуждения о возможном будущем, берущиеся за основу для анализа юридической футурологией, должны укладываться в материалистическую картину мира.

Как представляется, нет никакого смысла заниматься уже известными, «вечными» проблемами, существование которых легко можно предвидеть и в будущем. О них уже написаны сотни научных работ. Юридическая футурология должна обращаться к проблемам совершенно новым, пока не возникавшим, к осмыслению которых человечество еще не приступало. Другое дело, конечно, если «старые» проблемы обретут новое измерение, неожиданный «формат». Таким образом, предметом изучения юридической футурологии должны стать возможные проблемы правового регулирования совершенно новых, пока не существующих общественных отношений, имеющих высокую вероятность их появления в будущем.

Между прочим, исследование гипотетических правовых казусов может оказать и неожиданный эффект — иметь своего рода обратную связь. Т.А. Шмырина высказала любопытную мысль: «Прогноз следует понимать... в качестве некой силы, влияющей на становление будущего, т.к. он в определенной мере будет влиять на субъекты исторического процесса»⁸. То есть само предсказание будущего может изменить это будущее. Уже сейчас право влияет на скорость преобразований в определенных сферах — даже там, где получение результатов ожидается в отдаленной перспективе (можно вспомнить, например, ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002). Обсуждение юридических сложностей вероятного будущего способно обнажить более глубокие пласты социальных проблем, может заставить людей задуматься о направлении развития общества. Например, идеи трансгуманизма допускают появление разумных существ, не обладающих антропоморфными признаками. Каков будет их правовой статус в соотношении с «обычным» человеком, какими юридическими возможностями они будут располагать? Меньшими чем «обычный» человек? Равными? Большими, учитывая возможность обладания ими более совершен-

ным в определенных отношениях интеллектом? Как далеко стоит человечеству заходить в создании искусственного интеллекта? Какими правами и обязанностями могут быть наделены материальные носители полной информации человеческого мозга (футурология предсказывает появление таких объектов)? До каких пределов может быть изменено человеческое тело без появления юридической неопределенности? Кто будет субъектом права в случае пересадки головы? Подобные вопросы будут стимулировать обсуждение более широкого круга проблем: этических, технических, философских. Сама по себе дискуссия по поводу, казалось бы, трудностей юридического свойства может позволить обществу взглянуть на вопрос под неожиданным углом, переосмыслить его, поменять приоритеты и ценности.

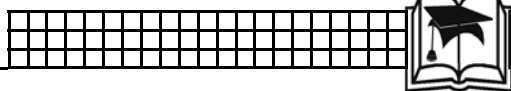
Конечно, следует ожидать того, что большая часть прогнозов футурологии не сбудется, а стало быть, и вся научная дискуссия о регламентации определенных отношений окажется не востребованной. Это вовсе не означает бессмысленность приготовлений юристов к вероятному будущему. Если бы наука исходила из принципа «экономии», «рачительного использования» интеллектуальных усилий, многие выдающиеся открытия просто не были бы сделаны. К моменту возникновения ситуации, требующей отклика государства в виде установления правил, состоится обмен мнениями, будут высказаны точки зрения, предложены рекомендации, возможно, даже сформируется некая общепризнанная позиция. Готовность науки сразу же в момент возникновения качественно новой проблемы предложить законодателю кристаллизовавшийся в рамках дискуссии набор рецептов ее решения настолько ценна с точки зрения сохранения порядка в обществе, что ради этого эффекта можно мириться и с очень низким КПД юридической футурологии.

В любом случае, независимо от того, какой статус в научном сообществе обретет юридическая футурология, полезность изучения возможного будущего права сомнений не вызывает. Остается выразить надежду на скорейшее появление первых серьезных футурологических исследований, подготовленных юристами.

⁸ Шмырина Т.А. Футурология как наука и как предсказание (социально-философский аспект) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 9. Том 101. С. 262.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисичкин В.А. Информационное общество как политическая футурология / В.А. Лисичкин, М.М. Вирин // Ineternum. 2010. Том 1. С. 8–25.
2. Шелюбская Н.В. Практика форсайта в странах Западной Европы / Н.В. Шелюбская // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 5. С. 10–24.
3. Балацкий Е.В. Сравнительные эволюционные характеристики технологий будущего / Е.В. Балацкий // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 5. С. 65–78.
4. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2004. 557 с.
5. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. М.: АСТ, 2003. 450 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М.: АСТ, 2003. 474 с.
7. Лобанов Д.Ю. Современный мир и образ будущего (по материалам Давосского форума 2015 г.) / Д.Ю. Лобанов, А.О. Лысенко // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 42. С. 20–24.
8. Шмырина Т.А. Футурология как наука и как предсказание (социально-философский аспект) / Т.А. Шмырина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 9. Том 101. С. 259–263.

DOI : 10.18572/2072-4438-2017-4-45-48

Транспортное право в правовой системе России: точка зрения

Трофимов С.В.*

Цель. В данной статье предпринята попытка провести анализ ситуации, сложившейся в сфере изучения транспортного права в системе высшего юридического образования. Кроме того, на уровне имеющихся представлений о значении данной науки для подготовки грамотного и востребованного рынком специалиста в сфере транспортного права сформулированы некоторые выводы и предложения для преодоления возникших трудностей и ничем не оправданного отставания в науке транспортного права по решению актуальных задач подготовки современного юриста гражданско-правовой специализации. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, в условиях переходного периода обучения юристов по программам специалитета на программы бакалавриата такая значимая учебная дисциплина как транспортное право фактически исключается из учебных программ высшего юридического образования. Во-вторых, несмотря на большое значение транспортного права для формирования у студентов целостного представления о гражданско-правовой юридической специализации, до настоящего времени по данной учебной дисциплине отсутствует качественный и современный учебник по транспортному праву. **Научная и практическая значимость.** Создание современного, востребованного на уровне правоприменительной практики учебника по транспортному праву предполагает создание в кратчайшие сроки учебника базового уровня, а также учебника для подготовки юристов-бакалавров. Кроме того есть необходимость выработки долгосрочной программы развития и совершенствования системы качественной подготовки юристов гражданско-правовой специализации.

Ключевые слова: транспортное право как сфера практической и научной деятельности; институты и субинституты транспортного права; организация и правовое обеспечение перевозочной деятельности.

Transport Law in the Russian Legal System: Point of View

Trofimov S.V.**

Purpose: this article attempts to analyze the situation in the field of transport law in the system of higher legal education. In addition, the level of existing ideas about the importance of this science to prepare a competent and marketable specialist in the field of transport law, formulated some conclusions and proposals to overcome difficulties and unjustifiable delay in the science of transport law for the decision of actual problems of training of the modern lawyer of civil specialization. **Methods:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, method of intersectoral legal studies. **Conclusions:** Firstly, in the context of transition training for lawyers programme specialist of bachelor's programmes that such an important academic discipline as transport law, in fact, excluded from the curricula of higher legal education. Secondly, despite the importance of transport law for the formation of students' holistic view of civil law specialization, to date on this subject is no high-quality and modern textbook on transport law. **Scientific and practical significance:** the Creation of modern, in demand on the level of law enforcement a textbook on transport law involves the creation of in the shortest possible time tutorial a basic level, and as a textbook for the training of lawyers-bachelors. In addition, there is the need to develop a long-term programme of development and improvement of the quality of training of lawyers, civil law specialization.

Key words: transport law, as a sphere of practical and scientific activity; institutions and subinstitute transport law; organization and legal support of transportation activities.

Не так давно в своем интервью на одном из федеральных радиоканалов министр транспорта России М. Соколов заявил о необходимости создания Федерального транспортного университета, с целью подготовки кадров высшей квалификации для сферы транспорта. Нет слов, инициатива очень своевременная, особенно с учетом бурного развития всех видов транспорта в мире, когда общее количество транспортных средств во всех странах уже превышает 1 миллиард единиц и продолжает расти. Соответственно усложня-

ется обеспечивающая перевозки транспортная инфраструктура и увеличивается число рабочих мест, необходимых для обеспечения деятельности различных видов транспорта. Наряду с опережающей потребностью многочисленных российских транспортных компаний в квалифицированных специалистах различного профиля, все более востребованы и грамотные юристы, способные успешно защищать интересы транспортных организаций и частных предпринимателей в судах и органах власти различных уровней. При этом, однако,

* **ТРОФИМОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ**, доцент кафедры предпринимательского и финансового права Юридического института Байкальского государственного университета (БГУ), кандидат юридических наук, TrofimovSV@bgu.ru

** **TROFIMOV SERGEY V.**, Assistant Professor of the Department of Entrepreneurial and Financial Law of the Law Institute of the Baikal State University, Candidate of Legal Sciences, TrofimovSV@bgu.ru

создается впечатление, что система подготовки юристов-транспортников переживает сегодня далеко не лучшие свои дни.

Несмотря на тот неоспоримый факт, что количество юристов в целом в последние примерно 15–20 лет существенно увеличилось и стало даже превосходить число имеющихся для них рабочих мест, уровень их профессиональной подготовки оставляет желать лучшего и начинает ощутимо снижаться. По нашему мнению, применительно к юристам, специализирующимся в сфере транспорта, это происходит по двум основным причинам. Во-первых, после происшедшего перехода со специалитета на подготовку юристов-бакалавров в новых четырехгодичных программах обучения пришлось сокращать не только объемы изучаемых дисциплин, но и отказываться от изучения ряда важнейших для цивилистов предметов. Не располагая достоверными сведениями о содержании учебных программ многочисленных юридических ВУЗов и факультетов, можно все же отметить, что в большинстве случаев **«секвестру»** подверглись такие правовые дисциплины, как *наследственное право, основы нотариата, право интеллектуальной собственности и транспортное право*. Применительно к транспортному праву недостаточная четкость положений действующих образовательных стандартов в отношении перечня обязательных для изучения предметов привела к тому, что даже в пятилетней программе обучения юристов транспортное право не всегда находило себе место в перечне изучаемых дисциплин.

Во-вторых, весьма негативное влияние на привлекательность при обучении транспортному праву юристов и качество их подготовки оказывает (и оказывало ранее) отсутствие современного учебника по данной юридической дисциплине. Так уж исторически сложилось, что на протяжении последних 40–50 лет возобладало представление, что тематика транспортного права должна ограничиваться преимущественно изучением особенностей правоотношений в рамках договоров перевозки и транспортной экспедиции (по содержанию глав 40 и 41 Гражданского кодекса РФ). Если раскрыть любой из используемых сегодня учебников по транспортному праву, то выяснится, что в них, после 2–3 страниц, посвященных предмету и методу данной дисциплины, освещается всего несколько тем. Соответственно содержание учебника ограничивается только договорами перевозки пассажиров и грузов на разных видах транспорта, порядком предъявления претензий и исков и некоторых нормативных требований, предъявляемых к техническому состоянию транспортных средств (в последних изданиях этих учебников). Причем, хотя по объему текст *содержательной* части учебников составляет всего 70–80 страниц, они выглядят вполне солидно, так как в них обычно добавля-

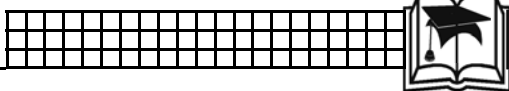
ют (видимо, для объема) содержание некоторых транспортных кодексов и уставов, а то и всех пяти.

Не все благополучно и в сфере науки транспортного права. В последние 20 лет по данной дисциплине (по специальности «гражданское право») были защищены всего 4–5 кандидатских диссертаций, и одна докторская (по железнодорожному транспорту), защита которой прошла в довольно скандальной обстановке.

Анализируя сложившуюся ситуацию в отношении явно стагнирующих (будем называть вещи своими именами) учебной и научной составляющих транспортного права, не хотелось бы идти проторенными путями, традиционно принятыми в дискуссиях на страницах юридических журналов и на научных конференциях. А чаще всего речь там идет о проблемах предмета, метода и принципах науки транспортного права, о разграничении ее отраслей, подотраслей, институтов и субинститутов с гражданским правом и тому подобных проблемах, уяснение которых, вне всякого сомнения, имеет большое значение. Однако есть основания полагать, что в настоящее время следует исходить из сложившихся реалий, которые диктуют постановку гораздо более актуальных задач.

Как представляется, первоочередной задачей следует считать сегодня достижение определенности в необходимости изучения данной дисциплины в различных учебных заведениях. Нет сомнений, что транспортное право должно изучаться на юридических факультетах профильных транспортных ВУЗов (таких как Московский институт инженеров транспорта, Московский государственный технический университет гражданской авиации и др.), а также, в несколько меньшем объеме, — на экономических, управленческих и инженерных факультетах этих специализированных учебных заведений. В то же время в условиях, когда транспортное право фактически **изгоняется** с гражданско-правовых факультетов юридических ВУЗов, следует принять все меры, чтобы оно было в них сохранено. Автору данной публикации пришлось более 30 лет проработать в различных транспортных организациях в качестве инженера и юрисконсульта, непосредственно участвуя в расследованиях многочисленных инцидентов, аварий и катастроф, а также в сложных и длительных судебных разбирательствах по спорам в связи с предпринимательской деятельностью. На основе своего немалого опыта работы в данной сфере утверждаю, что даже те немногие студенты, которые хорошо усвоили учебную программу гражданско-правового факультета и достаточно мотивированы на деятельность в транспортной отрасли, в подавляющем большинстве случаев не устраивают сегодня своих потенциальных работодателей.

В отличие от советского периода у работодателя сейчас довольно большой выбор среди желающих ра-

ботать юристами в транспортных компаниях, при этом, однако, найти подготовленного человека, способного быстро войти в курс дела, достаточно трудно. Как правило, после собеседования претендента берут на максимально возможный испытательный срок, по окончании которого трудовой договор в большинстве случаев так и не заключается. Как это уже отмечалось ранее, одной из основных причин неготовности вчерашних студентов (а также и немало числа кандидатов на трудоустройство, уже имеющих определенный опыт) работать в сфере транспорта являются их безнадежно отставшие от жизни представления о деятельности транспортных компаний и об обеспечивающих их деятельность организаций транспортной инфраструктуры. Это, однако, едва ли может быть поставлено в вину бывшим студентам, так как полученный от обучения результат в большей степени связан с качеством преподавания.

Дело в том, что у юрисконсульта должно быть целостное представление о сущности правового обеспечения коммерческой деятельности транспортной компании, под которым подразумевается понимание сущности и назначения предъявляемых к ней лицензионных и сертификационных требований, необходимых сегодня для допуска на рынок перевозочных услуг. Надо также понимать, что транспортная деятельность осуществляется сегодня частными компаниями, в условиях жесткой конкуренции перевозчиков, а инфраструктура транспорта относится к сфере деятельности естественных монополий. Для этого требуется иметь хотя бы минимальные знания о содержании нескольких тысяч нормативных актов, на основе которых организуется деятельность транспортных компаний и организаций, обеспечивающих их деятельность. Юрист должен хорошо представлять основания и пределы ответственности перевозчиков перед пассажирами и грузоотправителями, которые регулируются нормами Гражданского кодекса РФ, транспортных Кодексов и Уставов, Закона о защите прав потребителей и еще целого ряда нормативных актов. А также знать принципы и правовые нормы, на основе которых происходит формирование тарифов на оказываемые транспортные услуги. А еще — ориентироваться в содержании многочисленных Правил перевозок, плавания, полетов, требованиях действующих стандартов и технических регламентов различного уровня.

Кроме того, следует учитывать, что деятельность транспортной организации происходит в условиях постоянного контроля за субъектами перевозочной деятельности со стороны Транспортной прокуратуры, Федеральной антимонопольной службы, Министерства транспорта РФ и его региональных подразделений, Роспотребнадзора, Ространснадзора, Федерально-государственного транспортного контроля (надзо-

ра) в области транспортной безопасности, а также региональных и муниципальных органов власти. В этой сфере также имеется большое количество нормативных актов, отражающих предмет и пределы полномочий органов власти при контроле и надзоре за деятельностью различных видов транспортных организаций.

Отдельную проблему представляют серьезные затруднения, неизбежные для юриста при подготовке к судебным процессам. Дело в том, что за 25 лет деятельности Арбитражных судов количество судебных споров по вопросам использования транспорта, было сравнительно небольшим, а вынесенные судами различных инстанций решения во многих случаях недостаточно мотивированы и зачастую противоречивы. Поэтому арбитражная практика по ряду вопросов практически отсутствует и даже достаточно часто уступает по объему правоприменительной практике Федеральной антимонопольной службы. Найти в этих условиях хоть какую-то информацию в ходе подготовки к судебному спору, как правило, очень непросто. Поэтому для защиты в суде или органах исполнительной власти интересов своей организации юристу приходится сегодня в большей степени полагаться на свой процессуальный опыт и знание норм материального права.

По нашему мнению, в случае полного прекращения преподавания транспортного права на юридических факультетах (а к этому все идет) уровень подготовки юристов для работы в перевозочных и инфраструктурных транспортных организациях резко снизится. Тем не менее в кратчайшие сроки должна быть сформирована группа подготовленных и авторитетных юристов для разработки современного, сбалансированного по тематике учебника транспортного права. В идеале, наверное, следует ориентироваться на создание **учебников двух уровней**: один — базовый (для углубленного изучения вопросов транспортного права, например, в магистратуре и аспирантуре, которые есть и, наверное, все же сохранятся на юридических факультетах некоторых транспортных ВУЗов), а другой — для юристов-бакалавров и работников транспорта других специальностей, обучающихся в профильных транспортных ВУЗах и курсах повышения квалификации.

При этом следует учитывать, что знания основных институтов транспортного права необходимы сегодня не только корпоративным юристам и адвокатам, но и работникам Транспортной прокуратуры, ГИБДД, УВД на транспорте, а также для преподавания транспортного права на курсах подготовки кандидатов в судьи.

Как представляется, основными интересантами и лоббистами в деле сохранения транспортного пра-

ва в перечне изучаемых дисциплин и в создании учебников современного уровня должны быть Министерство транспорта и Министерство образования и науки РФ. Наверное, для оперативного решения этих актуальных и неотложных задач должны быть задей-

ствованы все необходимые административные и финансовые ресурсы, включая объявление конкурса на создание лучшего варианта учебника, с последующим оформлением госзаказа на выполнение этой работы.

